

*Олександр Лошицький
(Київ)*

**«ЛАБОРАТОРІЯ — 2»: ПОЛТАВА.
ДОКУМЕНТАЛЬНІ МАТЕРІАЛИ ПРО МАСОВІ
РЕПРЕСІЇ В ПОЛТАВСЬКІЙ ОБЛАСТІ
У 1937–1938 рр.**

Під час роботи над попередньою публікацією про масові репресії 1937–1938 рр. на Вінниччині*, автор періодично зустрічав у документах згадки про начальника Управління НКВД у Полтавській області капітана, згодом — майора держбезпеки Олександра Олександровича Волкова. Тому в ряду регіональних керівників НКВД після І.М.Корабльова постать Волкова викликала особливий інтерес.

У збірнику «Реабілітовані історією», що вийшов друком у 1992 р., про О.Волкова досить повно написали Г.Ковтун, В.Войналович та Ю.Данилюк¹. При цьому автори скористались матеріалами архівної кримінальної справи, яка за звинуваченням та викривальними матеріалами майже тотожна справі Корабльова². В основних рисах біографія О.Волкова висвітлена також у книзі Ю.Шаповала, В.Пристайка і В.Золотарьова «ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи»³. Проте, згодом, на необхідність подальшого детального й уважного вивчення справи Волкова було звернуто увагу у публікації В.Пристайка, О.Пшеннікова та Ю.Шаповала «Шлях на Соловки»⁴.

Слід зазначити, що, на відміну від «сірого» висуванця І.Корабльова, О.Волков був досить колоритною особою з яскравим послужним списком, несподіваним «апогеєм» якого став арешт 26 червня 1937 р. за звинуваченням у приналежності до правотроцькістської організації. Але вже через 3 місяці колишнім колегам Волкова по спільній роботі в Азово-Чорноморському краї РРФСР вдалося переконати першого заступника наркома внутрішніх справ СРСР М.О.Фриновського дати розпорядження про його звільнення. У другій половині 1937 р. це було поодиноким винятком.

---

* Див.: Лошицький О. «Лабораторія». Нові документи і свідчення про масові репресії 1937–38 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. — 1998. — № 1/2. — С. 183–227.

Минув рік і доля О.Волкова, як «людини Успенського»*, була вирішена. 2–6 січня 1939 р. відбулися закриті партійні збори Управління держбезпеки УНКВД у Полтавській області, які ухвалили рішення про неможливість подальшого перебування Волкова у лавах ВКП(б)⁵. Невдовзі за постановою ЦК КП(б)У «О керівлящих работников НКВД УССР»⁶ О.Волкова, як, до речі, і І.Корабльова, звільнили з посади начальника УНКВД. 14 січня 1939 р. Волков був відправлений у розпорядження відділу кадрів НКВД СРСР⁷.

Поки майор держбезпеки майже два місяці чекав нового призначення у номері готелю «Москва», йшла підготовка до його арешту. Знову були використані ті ж матеріали, що й під час попереднього арешту у 1937 р. Про важливість справи Волкова, на відміну від Корабльова, свідчить факт особистої участі наркома внутрішніх справ СРСР Л.П.Берії у прийнятті рішення про його арешт. Візи наркома стоять на ордері на арешт та інших документах у справі Волкова⁸.

Вночі 9 березня 1939 р. О.Волкова заарештували. У постанові про висунення звинувачення йому інкримінувалась участь в антирадянській заколотницькій організації в органах НКВД. Під час слідства, яке тривало дещо більше, ніж у справі Корабльова, Волкову судилося пройти через все те, на що він прирікав тисячі своїх жертв. Його перебування у Лефортово, а згодом і у найтаємнішій в'язниці Головного управління державної безпеки (ГУДБ) НКВД СРСР у підмосковному Суханово⁹, ще раз підкреслювали важливість особи Волкова як фігуранта справи «заколотників у НКВД».

Напад Німеччини на СРСР значно пришвидшив вирішення долі Волкова. На закритому судовому засіданні Військової колегії Верховного Суду СРСР, яке відбулось 20 липня 1941 р., йому були висунуті звинувачення за ст.ст. 58–16, 58–7, 58–8 та 58–11 КК РРФСР. Приречений вдався до останньої відчайдушної спроби врятуватися, відмовившись від власних зізнань. Однак букет розстрільних статей шансів не залишив. Військова колегія затвердила вирок¹⁰.

І все одно, ще жевріла надія вижити. На відміну від абсолютної більшості «ворогів народу», Олександра Волкова одразу не відвели у розстрільний підвал. Корабльовський варіант був ще можливий. Однак останню крапку поставив прорив німецьких танків до Москви. 16 жовтня 1941 р., у дні найбільшої загрози для столиці, Волкова разом з багатьма іншими в'язнями розстріляли¹¹.

Метою даної публікації є висвітлення масових репресій у Полтавській області. Тому з матеріалів архівної кримінальної справи Волкова пропонуються лише найбільш яскраві і послідовно викладені протоколи допитів звинувачених і свідків. При їх вивченні слід мати на увазі упередженість слідчих. Адже «*заколотницька організація*» була продуктом єжовсько-беріївських кабінетних розробок. Волков та інші працювали за реальними директивами, вказівками та наказами, і всі їх злочини ще рік тому були «*непримиреною боротьбою з ворогами*».

---

* Успенський Олександр Іванович (1902–1940) — нарком внутрішніх справ УРСР у січні — листопаді 1938 р.

Уяву про основних діючих осіб пропонувананих нижче документів дає доповідна записка заступника наркома внутрішніх справ УРСР А.З.Кобулова, яка безпосередньо стосується подій 1938 р. у Полтавській області.

Документ № 1

Доповідна записка
заступника наркома внутрішніх справ УРСР А.З.Кобулова
особливоуповноваженому НКВД СРСР Стефанову.
26 серпня 1939 р.

Совершенно секретно

Особо уполномоченному НКВД СССР
старшему майору государственной безопасности
тов. Стефанову
гор. Москва

Об извращениях в оперативно-следственной работе в УНКВД по Полтавской области

Материалами расследования и документами, изъятыми в УНКВД установлено, что в оперативно-следственной работе УНКВД по Полтавской области в 1938 г. были допущены грубые искривления революционной законности:

а) при проведении массовых операций в ряде случаев допускались необоснованные аресты, как в областном аппарате, а также и в горрайотделах НКВД;

б) применялись извращенные методы ведения следствия — избияния арестованных, непрерывные их допросы и фальсификация следственных документов — протоколов допроса, очных ставок и другие;

в) искусственно создавались контрреволюционные формирования — «священный союз партизан», «Молодая генерация», и другие антисоветские организации;

г) путем провокационных методов следствия из числа арестованных бывших сотрудников НКВД была создана антисоветская правотроцкистская террористическая организация.

Основными и непосредственными виновниками в этом являются:

1. Волков Александр Александрович, бывш. начальник Управления НКВД по Полтавской области — майор госбезопасности (арестован).

2. Поляков Семен Илларионович, 1900 г. рождения, бывш. зам. нач. УНКВД по Полтавской области — старший лейтенант госбезопасности, в

органах НКВД с 1921 г., личный друг и ставленник бывшего наркома Внутренних дел УССР Успенского, из органов НКВД уволен в 1939 г.

3. Титов Иван Никандрович, 1903 г. рождения, зам. нач. следственной части УНКВД по Полтавской области — младший лейтенант госбезопасности, в органах с 1932 г., в 1938 г. награжден знаком почетного чекиста.

4. Куценко Никита Трифонович, 1902 г. рождения, нач. Ярмолинецкого райотделения НКВД Каменец-Подольской области — мл. лейтенант госбезопасности.

5. Федоров Василий Антонович, 1899 г. рождения, нач. отделения 2 отдела УНКВД, сержант госбезопасности.

6. Мироненко Федор Климентьевич, 1915 г. рождения, оперуполномоченный особого отделения в Кировограде — сержант госбезопасности, в органах НКВД с 1938 г.

7. Фишман Абрам Иосифович, 1909 г. рождения, оперуполномоченный 2 отдела УНКВД по Полтавской области, в органах НКВД с 1938 года.

8. Алексеев Борис Семенович, 1904 г. рождения, врид начальника отделения Особого Отдела 75 стрелковой дивизии, мл. лейтенант госбезопасности.

9. Устенко Василий Яковлевич, 1916 г. рождения, следователь следчасти ОО в Виннице, сержант госбезопасности, в органах НКВД с 1938 г.

10. Машошин Архип Иванович, 1903 г. рождения, начальник отдела кадров УНКВД по Полтавской области, мл. лейтенант госбезопасности, в органах НКВД с 1938 г.

11. Юшканцев Яков Григорьевич, 1902 г. рождения, нач. Миргородского райотделения НКВД Полтавской области, сержант госбезопасности, в органах с 1927 г., в 1938 г. награжден знаком почетного чекиста.

12. Орлов Михаил Александрович, 1902 г. рождения, нач. отделения УНКВД по Полтавской области, лейтенант госбезопасности.

13. Берестенев Алексей Алексеевич, 1892 г. рождения, пом. нач. УНКВД по Полтавской области, старш. лейтенант госбезопасности, в органах НКВД с 1920 г. В 1938 г. награжден знаком почетного чекиста и юбилейной медалью «20-тилетие Октября».

14. Чернявский-Ольшанский * Иосиф Ионович, 1896 г. рождения, нач. 2 отдела УГБ НКВД УССР, старш. лейтенант госбезопасности, в органах НКВД с 1920 г. В 1938 г. награжден знаком почетного чекиста.

15. Левенец Петр Романович, 1903 г. рождения, нач. отделения 5 отдела УГБ НКВД УССР, мл. лейтенант госбезопасности.

16. Платонов Владимир Михайлович, 1902 г. рождения, нач. следственной части УНКВД по Полтавской области, ст. лейтенант госбезопасности. В органах НКВД с 1928 г. В 1938 г. награжден знаком почетного чекиста.

17. Куликовский Абрам Яковлевич, 1903 г. рождения, быв. начальник Особого Отдела 25 стрелковой дивизии, ст. лейтенант госбезопасности, в органах НКВД с 1919 г.

---

* За уточненными данными Чернявський-Ольшанецький. — *Авт.*

18. Тимченко Иван Михайлович, 1902 г. рождения, нач. отделения 2 отдела УГБ НКВД УССР, мл. лейтенант госбезопасности.

19. Каганович Арон Григорьевич, 1908 г. рождения, зам. нач. 3 отдела УГБ УНКВД по Полтавской области, ст. лейтенант госбезопасности.

20. Зайцев Владимир Михайлович, 1915 г. рождения, оперуполномоченный УНКВД, сержант госбезопасности, в органах НКВД с 1938 г.

21. Донцов-Кусков Ефим Дмитриевич, 1900 г. рождения, оперработник УНКВД по Полтавской области, мл. лейтенант госбезопасности, в органах НКВД с 1921 г.

*ДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 32. — Спр. № 61. — Арк. 254–260.
Завірена копія. Машинопис.*

Репресивна діяльність Управління НКВД по Полтавській області найбільш повно розкривається у другій серії допитів О.Волкова, які проводились у Москві вже після 2-х років його ув'язнення. По суті, це синтез його попередніх свідчень, допитів інших звинувачених і свідків.

Документ № 2

3 протоколів допитів О.Волкова від 4, 5 та 7 березня 1941 р.

[...] Впервые в марте 1938 г. было сфабриковано мною фиктивное дело, которому было дано наименование «Всеукраинское националистическое подполье». Замысел этого фиктивного дела мною был взят из ориентировки НКВД УССР, в которой говорилось, что в Киеве вскрыт так называемый всеукраинский антисоветский националистический центр, филиалы которого якобы существуют и действуют во всех областях УССР.

В то время в УНКВД содержались под стражей арестованные Сторубель, Отченаш, Волошин и ряд других, фамилий которых не помню.

Ознакомившись с материалами на этих арестованных, я узнал, что в прошлом Сторубель — председатель махновской черной рады, Отченаш — близкий сподвижник Петлюры, его уполномоченный по ликвидации бедняцких восстаний в трех губерниях Украины, а Волошин — бывш. заведующий агентурным бюро при правительстве Петлюры.

В полученных ранее показаниях Сторубеля, Отченаша и Волошина имелись отдельные факты антисоветской работы, проведенной ими, но совершенно не было указаний на то, что они являлись участниками так называемого всеукраинского националистического центра и что им было известно о существовании в области таких повстанческих формирований, которые бы явились результатом антисоветской работы этого всеукраинского националистического центра.

Я стал этих арестованных допрашивать сам, приказал применить к ним методы физического воздействия, в результате чего вынудил их к подписанию уже заранее составленных мною фиктивных протоколов, в которых было указано, что в Полтавской области существует филиал всеукраинского националистического центра. Такие фиктивные протоколы мною были посланы в Киев. После чего Успенский предложил мне отправить этих арестованных в Киев для допроса, что я и сделал.

Я стал производить дополнительные аресты. Тогда были арестованы Шамро-Вовк, Цап, а также и другие, фамилий которых сейчас не помню. Шамро-Вовк — в прошлом крупный антисоветский националистический деятель, а Цап — бывший капитан петлюровской армии и главарь политбанды, оперировавшей до 1924–25 гг.

Пока происходило вымогательство теми же средствами показаний Шамро-Вовка, Цапа и других, протоколы допросов арестованных Сторубель, Отченаша и Волошина, составленные в Киеве, были высланы мне в Полтаву. Из этих протоколов мне стало ясно, как надо фабриковать фиктивное дело на филиал всеукраинского националистического центра в Полтавской области.

В полученных из Киева протоколах арестованных Сторубель, Отченаш и Волошин, а также в сфабрикованных нами фиктивных протоколах Шамро-Вовка и Цапа было указано, что в Полтавской области организовано действует областной центр украинской националистической антисоветской организации, созданной по указанию всеукраинского националистического центра. Было указано, что в области существует и действует областной штаб повстанческих формирований — филиал всеукраинского националистического центра, что во всех районах области существуют ячейки этих организаций и существуют и пополняются повстанческие формирования. Во всех этих протоколах были названы как участники областного руководства, так и участники областного повстанческого штаба.

Кроме того, в этих же протоколах были названы и руководители повстанческих формирований на местах. В этих же протоколах было записано, что областная украинская националистическая организация и областной повстанческий штаб проводят свою работу в контакте со всеми бывшими антисоветскими политпартиями украинского националистического направления, т.е.: УПСР, УСД, «боротьбистами», УКП, «просвитянскими» и подобными организациями. Было также записано, что эти бывшие антисоветские политпартии не только возобновили организационно свою антисоветскую деятельность, но восстановили свои организации, имеют также областные комитеты и ячейки на местах, которые проводят организованную антисоветскую повстанческую работу.

Как участники этих к-р формирований были записаны только те лица, которые были выведены нами в фиктивных протоколах либо как руководители ячеек и повстанческих формирований. Фамилии этих лиц были либо получены от самих арестованных, либо взяты из учета по материалам отделов УНКВД. В данном случае подбирались бывшие офицеры белогвардейских

армий, главари политбанд, руководящие деятели антисоветской националистической «Просвиты».

Сфабрикованные фиктивные протоколы Сторубель, Отченаш, Волошина, Шамро-Вовк, Цапа и других были направлены в сформированные мною межрайонные оперативные группы, которые производили аресты значащихся в этих протоколах лиц как руководителей местных ячеек этих организаций повстанческих формирований.

Работники аппарата УНКВД имели на руках такие сфабрикованные нами протоколы и производя аресты значащихся в них лиц добивались от них показаний, и в результате дело приняло очень широкие размеры, по которому были произведены массовые аресты на местах. [...]

Вопрос: Много ли было арестованных по этому фиктивному делу «националистический украинский центр»?

Ответ: Я точной цифры не помню, но могу сказать, что по этому делу было арестовано около тысячи с лишним человек.

Вопрос: В какие судебные органы были направлены их следственные дела?

Ответ: В основном дела рассматривались только тройкой УНКВД.

Вопрос: Какие решения тройкой были вынесены по этим делам?

Ответ: Решения были различные, на 50% или даже больше арестованных было приговорено к расстрелу, а остальные к различным срокам заключения в ИТЛ.

Вопрос: Эти приговоры тройки были ли приведены в исполнение?

Ответ: Все приговоры тройки были приведены в исполнение.

[...] Примерно в мае 1938 г. я приступил к фабрикации второго фиктивного дела, которому дал наименование белогвардейской повстанческой организации «РОВС».

Мне было известно от Успенского, что под его руководством создается по этой линии такое фиктивное дело, которое так же охватит все области УССР.

Зная от Успенского фиктивное происхождение этого дела, я в целях продолжения вражеской работы приступил к фабрикации аналогичного фиктивного дела в УНКВД Полтавской области.

Впервые тогда были арестованы: Добрянский, Зембалеvский, Яковлев, Толкушкин. Этиx лиц, а также уже находившегося под стражей Капустяна, я предложил Платонову допрашивать с применением методов физического воздействия.

Было известно, что Добрянский, бывший крупный помещик, генерал-майор царской и белой армии, до революции был председателем военно-окружного суда в Варшаве, а во время гражданской войны председателем военно-полевого суда при штабе Врангеля; что Яковлев генерал царской и белой армии, командовал корпусом у белых, что Зембалеvский, Толкушкин и Капустян полковники белой армии, всю гражданскую войну активно участвовали в борьбе против советской власти, а Толкушкин был личным другом генерала Кутепова.

Арестованного Добрянского, как наиболее яркую фигуру по своей характеристике, я взял к себе, и после применения к нему методов физического

воздействия, вынудил от него показания и сам лично написал фиктивный протокол допроса. В этом фиктивном протоколе допроса я написал, что в Полтавской области им — Добрянским и другими, создано белогвардейское подполье, сформирован военный штаб в составе его — Добрянского, Зембалева, Яковлева, Капустяна и Толкушкина.

В этом фиктивном протоколе мною было записано, что военный штаб белогвардейского подполья создал в ряде районов Полтавской области повстанческие формирования, что этот военный штаб был связан с эсеровским подпольем в области через Домогатского, а также и с другими антисоветскими формированиями.

После получения от Добрянского этих фиктивных показаний, я предложил Платонову допрашивать в этом же направлении арестованного Толкушкина, Зембалева, Капустяна, Яковлева и Ляхова. Платонов вместе со своим заместителем Кагановичем, после применения к этим арестованным методов физического воздействия, вынудили от них показания в соответствии с показаниями Добрянского и составили фиктивные протоколы.

Во всех этих протоколах были навязаны фамилии лиц, выведенных нами руководителями повстанческих формирований на местах, а также было записано, как происходила связь с другими антисоветскими формированиями, в частности, с эсеровскими.

В ряде случаев были навязаны фамилии этих руководителей других антисоветских формирований в районах Кременчугском и Лубненском. Причем, фамилии лиц, изображенных нами руководителями повстанческих формирований на местах, либо были получены в результате предварительных допросов первичных арестованных и выяснения всех их прошлых белогвардейских связей и знакомств, либо были просто навязаны совершенно неизвестные им люди. Фамилии эти получались либо в результате выяснения связей и знакомств у одного арестованного и навязывания их другому, либо просто брались из учетов, имеющих в УНКВД.

Во всех перечисленных, так называемых руководящих фиктивных протоколах по этому делу было указано, что весь командный состав повстанческих формирований в основном являются бывшими офицерами и что они, в свою очередь, в повстанческие формирования вовлекли как бывших офицеров, так и активных белогвардейцев, карателей, полицейских, бывших чиновников царской администрации и кулаков.

Все эти фиктивные протоколы были направлены в созданные мною межрайонные оперативные группы, в частности, в Кременчугскую и Лубненскую, где производились аресты фигурировавших в них лиц и путем применения к этим арестованным методов физического воздействия получались от них фиктивные показания в соответствии с протоколами допросов Добрянского, Толкушкина и других. В Кременчугской межрайонной группе выполняли мои указания и составляли фиктивные протоколы быв. начальник горотдела УНКВД — Борин-Цигельман и его заместитель Бойко, а в Лубнах — началь-

ник райотдела УНКВД — Мостицкий. В результате получилось фиктивное дело, по которому были произведены многочисленные аресты.

Все арестованные лица по этому делу в большом количестве были осуждены тройкой УНКВД. Часть из них к различным срокам в ИТЛ, а большинство к расстрелу.

В мае или июне 1938 г. мною по указанию Успенского было сфабриковано третье фиктивное дело, которому было дано наименование «Польска организация войскова» (ПОВ).

Во время моего приезда в Киев Успенский мне сообщил, что аналогичные фиктивные дела уже созданы в некоторых областях УНКВД, как например в Каменец-Подольской и Днепропетровской и предложил мне сфабриковать аналогичное фиктивное дело в Полтавском УНКВД.

Успенский, после получения первых фиктивных протоколов по этому делу выпустил ориентировку, в которой написал, что они в Киеве вскрыли головную коенду ПОВ, а в области действуют окренгове и районнове (окружные и районные) коендатуры с перечислением всей схемы связей с другими антисоветскими формированиями.

Получив эти вражеские указания Успенского, я приступил к фабрикации аналогичного фиктивного дела, но так как в УНКВД не было никаких материалов относительно ПОВ, то я дал указания Платонову произвести аресты поляков.

Тогда впервые были арестованы: Цивинский, Окинский, Сошинский, Притула и Косиор Михаил.

Кроме того, мне стало известно, что в числе ранее арестованных в УНКВД содержался под стражей поляк — Колясинский. Всех этих арестованных я предложил Платонову и Кагановичу допрашивать и, если потребуется, применить к ним методы физического воздействия и получить от них показания о существовании в Полтавской области организации ПОВ.

Колясинский был включен в это дело как бывший офицер в чине капитана и якобы польский легионер. Цивинский — как бывший директор польского клуба в Днепродзержинске, исключенный из партии по политическим мотивам. Притула — как польский ксендз. На Сошинского никаких материалов не было, а Косиор Михаил был арестован только потому, что он являлся родным братом арестованного Косиора Станислава.

Вместе с Кагановичем я неоднократно допрашивал арестованного Колясинского, вынудил от него фиктивные показания, из которых было видно, что он является одним из руководителей организации «ПОВ», что в Полтаве им создана районная коендатура, что он сформировал диверсионные боювки, что он был связан с повстанческим штабом украинского националистического подполья и что участники «ПОВ», как вовлеченные лично им, так и известные ему и другим участникам организации, проводили широкую диверсионную работу в частях РККА, промышленных предприятиях и на транспорте.

Таковыми же методами Платонов и Каганович допросили арестованных Цивинского, Окинского, Сошинского, Притулу и других.

В показаниях было записано, что в городах — Кременчуге, Лубнах и Карловке — Цивинским, Сошинским, Окинским и Притулой были созданы районные комендатуры ПОВ, а также были названы боювки, указано на связи и руководство повстанческой деятельностью украинского националистического подполья.

Все эти фиктивные протоколы допросов арестованных Колясинского, Цивинского, Окинского, Сошинского, Притулы и других были направлены в созданные мною межрайонные оперативные группы, которые по ним производили аресты фигурировавших в этих протоколах лиц.

Путем применения к арестованным методов физического воздействия, от них не только были получены подтверждения этих фиктивных показаний, но и были получены фамилии лиц, названных участниками боювок и организаций ПОВ, проводивших якобы диверсионную шпионскую работу. Массовые аресты по этому фиктивному делу коснулись офицерства, духовенства и антисоветской части польского населения в некоторых районах Полтавской области, в которые были высланы в 1930–31 гг., из пограничной полосы.

Дела на этих арестованных были также рассмотрены в основном на тройке УНКВД. Арестованные по этому делу в количестве свыше 50% были осуждены к расстрелу, а остальные к различным срокам содержания в ИТЛ.

Также в мае или июне 1938 г. было сфабриковано фиктивное дело, которому было дано наименование «немецкое фашистское националистическое подполье».

После того, как мне стало известно, что в Киеве вскрыто дело, по которому разоблачается многочисленное немецкое фашистское подполье, я приступил к фабрикации фиктивного дела по этой линии в Полтавском УНКВД.

К этому времени уже находился под стражей в Полтавском УНКВД арестованный Рапп. О нем имелись материалы, говорящие о том, что этот Рапп происходит из немецких колонистов Крыма, был министром земледелия при белогвардейском правительстве в Крыму, был в ссылке после установления советской власти в Крыму, а впоследствии проживал на нелегальном положении под фамилией Эпельбаум.

После немногих допросов этого Раппа, ему были навязаны показания. Каганович вместе со мной составил фиктивный протокол на многочисленную немецкую националистическую организацию, но так как в Полтавской области не было компактных масс немцев, то в фиктивных протоколах все было изображено так, что вся националистическая шпионская и диверсионная деятельность проходила в других городах и областях СССР, а также и в Крыму.

Все фамилии лиц, внесенные в фиктивный протокол как шпионы, диверсанты или участники немецкой националистической организации, но проживающие вне Полтавской области, были получены от самого Раппа в результате предварительных допросов и выяснения всех его личных связей и знакомств. Лица же, указанные в этом фиктивном протоколе шпионами и диверсантами, проживавшие в Полтавской области, Раппу вообще не были известны. Они ему были навязаны нами и вписаны в фиктивный протокол.

Дело Раппа вел лично Каганович. Дела на отдельных арестованных также находились в третьем отделе УНКВД под наблюдением Кагановича и Платонова.

Все дела на арестованных по этому делу, за исключением дела на Раппа, в количестве 30–40 человек были рассмотрены тройкой УНКВД. Арестованные были осуждены частью к расстрелу, частью к различным срокам содержания в ИТЛ.

Вскоре после моего приезда в Полтаву, в марте–апреле 1938 г., вместе с Чернявским-Ольшанецким, которого я назначил на должность начальника 4 отдела УНКВД, приступил к фабрикации фиктивного дела, так называемого «Правотроцкистского областного центра». К тому времени в УНКВД уже содержались под стражей несколько участников правотроцкистской организации, но в протоколах их не только не было указаний на существование областного центра, но даже ничего не говорилось о существовании организованного правотроцкистского подполья. Я решил произвести новые аресты и путем вымогательства с применением методов физического воздействия получить от этих арестованных показания о существовании в Полтавской области правотроцкистского центра. В этих целях мною были арестованы секретари райкомов КП(б)У Емельянов и Дорохов.

На допросах к Емельянову и Дорохову были применены методы физического воздействия и от них получены не соответствующие действительности показания.

Мною вместе с Чернявским-Ольшанецким были составлены фиктивные протоколы, в которых было записано, что в Полтавской области существует организованное правотроцкистское подполье с областным центром во главе, что в состав этого центра входят Удовиченко, бывший секретарь обкома КП(б)У, Жученко — бывший председатель облисполкома, Харченко — быв. зав. ОРПО обкома КП(б)У и Трубников — бывший командир 25 стрелковой дивизии.

В этих показаниях также было записано, что так называемый правотроцкистский центр контактирует с националистическим украинским повстанческим подпольем и участниками военно-фашистского заговора в частях РККА.

От арестованных вымогались показания на лиц, которые как в первичных протоколах, так и в фиктивных протоколах были изображены активными участниками правотроцкистского подполья.

Сейчас помню следующие фамилии, фигурировавшие в этих фиктивных протоколах: Пономаренко, бывший зав. облзу; Хмарский — быв. зав. совторг-отделом обкома КП(б)У, Гиренко — быв. зам. зав. облзу, Колотило — быв. секретарь Лубенского райкома КП(б)У, Шмидт — быв. секретарь Кременчугского горкома КП(б)У, Клочков — быв. директор вагоностроительного завода.

Все указанные в этих фиктивных протоколах лица, как участниками правотроцкистского областного центра; так и участниками правотроцкистского

подполья, были по моему распоряжению арестованы и от них вымогались теми же средствами фиктивные показания в соответствии с фиктивными протоколами Емельянова и Дорохова.

В результате было арестовано до 120 человек работников советско-партийного и хозяйственного аппаратов.

Все дела на арестованных по этому делу находились в 4 отделе УНКВД и большинство из них допрашивались или лично, или под руководством Чернявского-Ольшанецкого и Федорова. Ими составлено большинство фиктивных протоколов.

В фиктивных протоколах допросов арестованных, как например, Харченко, Емельянова, Пономаренко, Колотило было записано, что эти арестованные по правотроцкистской деятельности были связаны с Киевским и Харьковским областными правотроцкистскими центрами. Все законченные дела на этих арестованных были представлены на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда, где они были осуждены.

В течение апреля–июня 1938 г. НКВД УССР были разоблачены нелегально действующие центральные комитеты бывших украинских антисоветских политических партий: УПСР (украинская партия социалистов-революционеров); УСД (украинские социал-демократы); боротьбисты и УКП (украинская коммунистическая партия), а также и бюро центральных комитетов правых эсеров, левых эсеров, сионистов и поалей-ционистов, о чем была прислана соответствующая ориентировка. Из этой ориентировки было видно, что во всех областях УССР активно действует хорошо организованное антисоветское подполье всех этих направлений.

Вопрос: Кто был арестован по этому делу?

Ответ: По этому делу в первую очередь были арестованы: Домогатский, Натанзон, Простосинский, Могила, Швачко, Марченко, Недилько, Фиш и Пинхус Рувим, Апельгенах и Молодецкая.

Домогатский был известен как бывший председатель объединенного комитета всех правозэсеровских организаций в Средней Азии.

О Натанзоне было известно, что он еще даже до революции являлся держателем явки эсеров и меньшевиков.

Простосинский был известен как член ЦК ЛРС, лично разрабатывавший план мятежа Попова против Советской власти в 1918 г. в Минске, бывший офицер в чине капитана, до 1922 г. являвшийся секретарем Полтавского губкома левых эсеров, отбывший 10 лет в Соловецких лагерях.

О Марченко было известно, что он являлся одним из видных членов ЦК УСД, председателем киевского комитета УСД в 1917–18 гг., секретарь органа ЦК УСД «Робитнык», членом ЦК УКП до 1924–25 гг.

О Могиле, Швачко и Недилько мы располагали материалами о их прошлой антисоветской работе в УПСР и у боротьбистов.

О Фише было известно, что он в прошлом был руководителем полтавских сионистов.

О Молодецкой было известно, что она уже в годы существования на Украине советской власти была активным членом сионистского подполья, а муж ее также являлся видным членом ЦК сионистов.

О Пинхусе Рувиме и Апельгенахе было известно, что они нелегально прибыли из Польши.

После получения от арестованных первичных показаний по всем этим линиям были составлены фиктивные протоколы.

В фиктивном протоколе допроса Натанзона было записано, что в Полтавской области организовано правозэсеровское подполье с областным комитетом во главе и под руководством Домогатского. Фамилии были названы или самим Домогатским из его личных связей и знакомств, или же подсказаны ему по учетам, имеющимся в УНКВД. Также было записано, что областной комитет восстановил и вновь организовал ячейки на местах, которые проводят активную антисоветскую работу, вербуют новых членов и создают повстанческие формирования.

Большинство фамилий в фиктивных протоколах Домогатского и Натанзона были вписаны как известные нам эсеры по учетам в УНКВД.

Также было записано, что как областной комитет ПСР и военный штаб РОВСа, так и их ячейки на местах действовали в полном контакте, причем было изображено так, что в создании повстанческих формирований ячейки ПСР пополняли их ряды участниками, а белогвардейское подполье РОВС составляло командно-офицерский состав.

В фиктивном протоколе арестованного Простосинского нами было записано, что в Полтавской области полностью восстановлены организации бывших украинских антисоветских политических партий: УПСР, УСД, УКП и боротьбистов, что они имеют свои комитеты во главе с указанными выше лицами, проводят активную антисоветскую работу, создают свои ячейки на местах, вовлекают новых членов, руководят повстанческими формированиями и составили между собой блок, объединившийся во всеукраинский националистический центр, где будто бы имелись от каждой этой организации свои представители.

В этих фиктивных протоколах было записано, что местные ячейки упомянутой организации выделяли из себя командный состав повстанческих формирований, пополняли эти формирования своими членами.

Фиктивные протоколы допросов арестованных Домогатского, Простосинского, Марченко, Могилы, Швачко и Недилько были направлены в указанные уже мною межрайонные оперативные группы, которые произвели аресты всех фигурировавших в них лиц.

От этих арестованных в опергруппах были получены показания в соответствии с указанными фиктивными протоколами, и в результате было сфабриковано фиктивное дело, по которому были произведены массовые аресты.

Фиктивные дела в отношении этих арестованных были в основном рассмотрены на тройке УНКВД, причем свыше 50% было приговорено к рас-

стрелу, а остальные к различным срокам содержания в ИТЛ. Некоторые дела были направлены в судебные органы, Военный трибунал или облсуд.

Допросом с применением физических методов воздействия от Фиша были получены показания о том, что в Полтаве и Кременчуге существуют сионистские организации, возглавляемые комитетом, причем в Полтаве во главе с Фишем, а в Кременчуге — мужем Молодецкой, которые связаны с сионистским подпольем в Харькове, Киеве и Минске.

Проходящие по фиктивному протоколу допроса Фиша были названы не только участниками сионистского подполья, но и шпионами польской и английской разведок.

Теми же методами допроса вымогались показания от арестованных Пинхуса и Апельгенаха, в которых было записано, что члены комитета польского Бунда проводили работу по созданию бундовской организации через своих эмиссаров, что этими эмиссарами являются, якобы, Пинхус и Апельгенах, что они помимо этого являются еще и польскими шпионами и что бундовская организация в Полтаве была, якобы, связана с бундовским подпольем в Биробиджане.

В основном дела на этих арестованных были направлены на рассмотрение Особого Сопровождающего НКВД СССР.

Лишь 15 дел на тех арестованных, которые были изображены в фиктивных протоколах как шпионы польской и английской разведок, были заслушаны на тройке УНКВД.

[...] Еще в 1937 г., до моего приезда в УНКВД Полтавской области был сфабрикован ряд фиктивных дел на командно-политический и начальствующий состав частей РККА, расположенных в Полтавской области.

Вся вражеская работа по избиению командно-политического и начальствующего состава проходила под руководством Писарева и Полякова.

Вначале Писаревым и Поляковым было сфабриковано фиктивное дело на антисоветскую организацию военно-фашистского заговора в частях РККА. Тогда были арестованы: быв. командиры 25 и 75 стрелковых дивизий; быв. начальники политотделов дивизий; большинство командиров полков; в военно-политическом училище командир Озолин, начальник штаба Карпезо и комиссар школы, начальники военных окружных складов, военный комиссар Эрденко и целый ряд лиц командно-политического и начальствующего состава этих частей РККА.

Путем применения к ним методов физического воздействия от арестованных были получены признания о принадлежности их к военно-фашистскому заговору. Поляков и Писарев составили фиктивные протоколы допросов и вынуждали арестованных к подписанию их.

В фиктивные протоколы были внесены ряд лиц командно-политического состава, которые были изображены в протоколах как участники военно-фашистского заговора, как якобы завербованные или имевшие связь с арестованными.

Дела арестованных из старшего и высшего командного и политического состава были очень быстро закончены, переданы в Военную коллегия Верховного

ховного Суда СССР, где они и были осуждены, а уже после суда начали производить аресты остальных лиц, фигурировавших в фиктивных протоколах.

Необходимо отметить, что в 75-й стрелковой дивизии, как территориальной, штатная положенность командно-политического и начальствующего состава была значительно меньшей, чем в кадровой, а поэтому, аресты в 120–150 человек в дивизии, проведенные Поляковым и Писаревым приводили к буквальному уничтожению командных кадров.

По частям РККА Полтавского и Кременчугского гарнизонов действовал в то время Куликовский-Куликовичер, который был в должности начальника Особого отделения 25 стрелковой дивизии и одновременно являлся заместителем Полякова по Особому отделу УНКВД.

Как мне говорил Поляков, Куликовский-Куликовичер был в очень близких отношениях с Писаревым. Он также арестовал до 100–150 чел. командно-политического и начальствующего состава РККА.

Таковыми же методами были созданы фиктивные дела на якобы заложенные немецкой, польской и латвийской разведками шпионские резидентуры. Например, было сфабриковано фиктивное дело на латвийскую резидентуру, якобы заложенную в военно-политическом училище в Полтаве. Руководителем этой резидентуры был изображен в фиктивном протоколе Озолин, быв. в то время командир училища, а участником — начальник штаба Карпезо и некоторые из курсантов и преподавателей школы.

Непосредственными участниками фабрикации этого фиктивного дела были Поляков и Куликовский-Куликовичер.

Примерно в июне 1938 г. я был вызван в Киев Успенским и там он мне рассказал, что приступил к фабрикации фиктивного дела на так называемую «антисоветскую партизанскую организацию». Он рассказал мне весь замысел фабрикации этого дела, который состоит в том, чтобы показать, что эта антисоветская организация создана в повстанческих целях, что бывшие командиры партизанских соединений являлись в гражданскую войну боевой единицей эсеровских и боротьбистских антисоветских украинских политических партий, а после гражданской войны составили кадры бандитских отрядов, проводят организованную работу по восстановлению своих отрядов, в целях поднятия восстания против советской власти, что они действуют во всех областях УССР и что руководство этой организацией контактирует как свою повстанческую деятельность, так и планы с Всеукраинским националистическим центром.

Получив эти указания Успенского, я сообщил их Чернявскому-Ольшанецкому и вместе с ним приступил к фабрикации этого фиктивного дела.

Я поручил Чернявскому-Ольшанецкому подобрать среди арестованных такие фигуры, на показаниях которых можно было бы развернуть фиктивное дело.

Чернявский-Ольшанецкий выполнил мои указания и предложил мне для этой цели вначале арестованного Федорченко, а потом Мачинского.

На Федорченко имелись материалы, из которых было видно, что с 1915 г. он являлся членом УПСР, с 1917 г. пришел в партию боротьбистов, а в 1919 или

1920 г. при общем вступлении боротьбистов, вступил в КП(б)У и с 1923 г. стоял на троцкистских позициях. В 1927 г. был одним из руководителей троцкистов в Полтаве, с 1928 г. периодически находился в политизоляторах, ссылках и тюрьмах, то как троцкист, то за участие в других антисоветских организациях. Все эти данные не отрицал сам Федорченко и показал, что в 1927 г. он возглавлял троцкистскую группу среди бывших партизан, был выбран в состав делегации к Троцкому и, кроме того, рассказал, что с 1926 г. пытался создать: вначале легальный «Союз красных партизан», а впоследствии, под влиянием активных участников правотроцкистского подполья, от этой мысли отказался и перешел на нелегальную антисоветскую деятельность, успев сколотить только актив антисоветской организации. В 1933 г. он был вновь арестован Харьковским УНКВД.

Эта организация была разоблачена и она в составе 30–35 человек была осуждена Коллегией ГПУ УССР.

Этот же Федорченко с 1917 г. был организатором и командиром крупного партизанского соединения в 2–3 тысячи сабель.

На Мачинского имелись материалы, из которых было видно, что он состоял членом ПСР с 1909 г., в 1919 или 1920 г. вступил в КП(б)У, вместе с Федорченко примыкал к троцкизму и в 1927 г. играл активную роль, за что в 1928 г. был выслан. Вместе с Федорченко принимал участие в создании антисоветской организации, вместе был арестован и осужден, но в 1935 г. бежал и находился на нелегальном положении.

В 1917 г. Мачинский, будучи членом УПСР, организовал и командовал очень крупным партизанским соединением.

Ухватившись за сообщение о прошлых попытках к объединению бывших партизан в организацию антисоветского характера, я решил составить фиктивный протокол.

Написав весь основной замысел этой несуществующей организации в духе замысла Успенского, я поручил Чернявскому-Ольшанецкому составление всей конкретной части с указанием фамилий, что он и выполнил.

В результате, по этому фиктивному протоколу допроса Федорченко оказалось, что в Полтавской области, якобы существует военная повстанческая организация под наименованием «Священный союз партизан», что эта организация имеет свой штаб в составе Федорченко, Мачинского, Петрова-Падуста, Волочая, Эчко, Писаренко и Макухи, что этот штаб объединяет повстанческие формирования из бывших партизан, которые в прошлом принадлежали к антисоветским политическим партиям (боротьбистов, эсеров) или служили в петлюровских отрядах.

На всех выведенных в фиктивном протоколе допроса членами штаба, за исключением Макухи, в УНКВД имелись материалы.

О Петрове-Падусте было известно, что он являлся заместителем так называемого Политкома у Махно. В годы установления советской власти на Украине он принимал руководящее участие и в организации политбанд, но за свою антисоветскую деятельность к ответственности не привлекался, ибо

был амнистирован. Об Эчко было известно, что он в прошлом эсер. В 1917 г. организовал крупный партизанский отряд, а с 1920 г., в течение нескольких лет был главарем крупной политбанды.

К этому времени поступила ориентировка из НКВД УССР, с содержанием которой я ознакомил Платонова и поручил ему принять меры к вскрытию, а фактически к фальсификации материалов этой организации через арестованных, содержащихся за 3-м отделом УНКВД.

В результате вымогательства показаний у так называемых членов штаба этой несуществующей военной повстанческой партизанской организации, было сфабриковано фиктивное дело, по которому было арестовано до 150–170 человек.

Кроме того, в это дело были включены такие арестованные, которые параллельно проходили по ранее сфабрикованным делам, главным образом по так называемому украинскому националистическому подполью.

Дела на арестованных из числа членов так называемого штаба и актива этой сфальсифицированной антисоветской организации в количестве до 20 человек были представлены на рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда СССР, где они и были осуждены в октябре 1938 г.

Остальные дела в основном были направлены на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР. [...]

Вопрос: Какие еще вами были созданы фиктивные дела?

Ответ: Примерно в мае 1938 г. стало известно, что в НКВД УССР якобы вскрыта молодежная организация под наименованием «Молодая генерация», созданная Всеукраинским националистическим центром, которая якобы действует во всех областях УССР.

Я поручил Чернявскому-Ольшанецкому отобрать арестованных, на фиктивных показаниях которых можно было бы провести аналогичное дело в Полтавском УНКВД.

Чернявский-Ольшанецкий предложил мне для этой цели арестованного Чумака.

Чумак к этому времени обвинялся по делу о принадлежности его к правотроцкистской организации, в чем и сознался.

Я вызвал к себе арестованного Чумака и в результате допроса навязал ему показания, а потом и составил фиктивный протокол.

В этом фиктивном протоколе Чумака было записано, что в Полтаве, Кременчуге и Лубнах якобы действует молодежная организация «Молодая генерация», что она имеет свою террористическую группу в составе Кишека, Троицкого и др. и что она намечает совершение террористического акта против т. Хрущева во время приезда его в Полтаву, что эта организация якобы намечала организовать пожар во Дворце пионеров.

В этом же духе Чернявским-Ольшанецким вместе с Федоровым были составлены фиктивные протоколы допросов арестованных Волощенко, Лебеда, Кокотя, Дробота, Троицкого и др.

В результате было сфабриковано фиктивное дело, по которому было арестовано 20–25 человек.

Дела на арестованных из числа так называемого руководящего состава этой сфальсифицированной организации в количестве 5–6 человек, в том числе на Чумака, Волощенко и Лебеда были представлены на рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда, где они были в октябре 1938 г. осуждены.

Остальные дела частью были направлены на Особое совещание НКВД, или находились в следствии и представлены в судебные органы на местах.

*ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 6. — Арк. 107–171.
Оригінал. Машинопис.*

У протоколах допитів О.Волкова навесні 1941 р. відсутня тема діяльності трійок. Можливо, це вже не дуже цікавило слідчих. Однак для довершеного зображення «великого терору» матеріали про трійки конче потрібні. Тому пропонуємо свідчення Волкова, які він дав на допиті 16 червня 1939 р.

Документ № 3

3 протоколу допиту О.Волкова від 16 червня 1939 р.

[...]

Вопрос: Выше вы показали, что на предыдущих допросах скрыли о вражеской практике рассмотрения следственных дел на тройке УНКВД. Расскажите, что это за практика?

Ответ: Еще при Петерсе-Здебском быв. нач. УНКВД была установлена практика, что во время заседания тройки, члены тройки дел не рассматривают, а присутствующий докладчик читает составленную справку по делу, копия которой роздана каждому члену тройки. Докладчик выделялся из состава сотрудников оперативных отделов, главным образом бойкий и следдел не знал и фактически был чтецом, и таким образом создавали проформу судейского заседания. Такую установленную практику на тройке я продолжал, а в дальнейшем упрощение рассмотрения дел дошло до того, что членам тройки Маркову и Федорову надоело слушать читку справок «докладчиком», сами стали читать их и помечать на справках свои решения. Тогда отпала необходимость вызова докладчика, следователей, проводивших следствие.

Вопрос: Кто являлся членами тройки?

Ответ: Членами тройки были: Марков — 2-й секретарь обкома ВКП(б), Федоров — областной прокурор и я — нач. УНКВД.

Вопрос: Это все, что вы хотели рассказать?

Ответ: Нет, я хочу сказать прямо, что областной прокурор Федоров был свидетелем, на глазах которого проводилась вражеская практика по фабрикации фиктивных дел. Он хорошо знал и видел, что в УНКВД применяются методы физического воздействия к арестованным и сам же давал указания

райпрокурорам санкционировать аресты на местах и вести следствие. Это привело к тому, что в районах тоже начали избивать арестованных, арестовывали пачками. Именно при Федорове были пропущены описанные мною фиктивные дела по тройке УНКВД.

Очень часто были случаи, когда арестованные по созданным большим фиктивным делам передопрашивались, но при этом отказываясь от своих показаний, делали заявления при каких обстоятельствах получены от них показания, вскрывали фиктивность всего дела. Ни Федоров, ни Симоненко — зам. областного прокурора — не сделали мне тогда никаких заявлений, что в результате допроса они сомневаются в каком-либо деле, а наоборот, при них производились избиения, вынужденные допросы и составление фиктивных протоколов, на которых они делали свои подписи. Была даже установлена практика, что Поляков, Платонов и Чернявский привлекали их к допросам с тем расчетом, чтобы иметь в деле протокол с подписями прокуроров.

Кроме этого, Федоров и Симоненко до февраля 1938 г. подписали до 1000 альбомных справок, совершенно не знакомясь с делами, а по всем этим делам были вынесены решения, главным образом, расстрел. Причем я уже показывал, что альбомные справки составлялись по телефону.

Ни Федорова, ни Симоненко до своего приезда в Полтаву я не знал. Федоров до назначения облпрокурором работал кременчугским прокурором, Симоненко до назначения на должность зам. облпрокурора работал райпрокурором в Лубнах.

До приезда в Полтаву Маркова я не знал. Марков прибыл в Полтавскую область в апреле 1938 г. на должность 3 секретаря обкома ВКП(б). До этого он работал в течение ряда лет в Винницкой области в должности нач. политотдела какого-то совхоза.

Выезды Маркова в районы Полтавской области ознаменовались самыми погромными мерами в отношении районных партийных кадров. Так в Золотоношском районе он обвинил секретаря райкома ВКП(б) Старниченко как врага народа и обком исключил его из партии. В Лубенском районе Марков буквально расправлялся с партийными кадрами, за что попал в газету «Коммунист», была помещена статья «Обурлива практика». Для Маркова создалось затруднительное положение, в связи с чем дальнейшее пребывание на партийной работе стало невозможным, но я вмешался в это дело и арестовал б/секретаря Лубенского райкома как «врага народа» и этим спас Маркова. Кроме этого его линия меня удовлетворяла и на тройке. При рассмотрении на тройке того или иного дела, Марков обычно предлагал жесткую меру репрессии и предупреждал: «Надо еще один чей-нибудь протокольчик положить в дело, подбросить», не останавливая приведение приговора в исполнение. Так, Марков знал, что это фиктивные дела ибо все это проходило на его глазах.

На підтвердження свідчень О.Волкова наведемо декілька документів, що стосуються діяльності УНКВД у Полтавській області протягом 1938 р.

Документ № 4

Шифртелеграма народного комісара внутрішніх справ УРСР
О.І.Успенського начальникам УНКВД областей
від 1 березня 1938 р. (Полтавська область)

Шифр телеграма исх. № 40076
1 марта 1938 г. 17 час. 00 мин.

К ранее утвержденному Вам лимиту по Полтавской области 500 чел. по 1-й категории дополнительно выделяется Вам 2000 чел., а всего 2500 чел.

По первой категории лимитов больше не будет.

Оперативная задача состоит в том, чтобы нанести целеустремленный удар и в первую очередь организующим кадрам к-р подполья. В соответствии с этим развертывайте операцию.

Уголовников основном пропускайте через милицейские тройки, судебных тройках рассматривайте только активных участников бандшаек имея в виду, что по уголовникам дополнительных лимитов также не будет.

Операция по шпионским элементам (немцы, поляки, румыны, греки, болгары, иранцы и другие) должна Вами всемерно развертываться, она будет проходить, как и раньше, вне лимитов.

Ускоряйте высылку нам альбомных справок.

[Успенский]

*ДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 31. — Спр. № 105. — Арк. 20.
Копія. Машинопис.*

Документ № 5

Телеграма О.Волкова О.Успенському про розгортання операції
по українському націоналістичному повстанському підпіллю
від 3 квітня 1938 р.

Киев Народному Комиссару Внутренних дел УССР
тов. Успенскому

По состоянию на 3 апреля следствием уже в основном вскрыт руководящий, командно-офицерский состав и актив украинско-националистического повстанческого подполья на Полтавщине.

Повстанческие формирования на Полтавщине заложены различными украинскими антисоветскими организациями: петлюровской, УПСР, бороть-

бистской, военно-националистической и пр., связанными со своими объединениями в Киеве и действовавшими в полном контакте на местах.

Все эти антисоветские организации объединились областном повстанком, созданном ими для руководства всей повстанческой деятельностью на Полтавщине.

В состав областного повстанкома вошли: Сторубель, быв. член Центральной Рады, организатор петлюровских отрядов «Вільне козацтво» в Днепропетровске (арестован), Тищенко, быв. командир 75 стрелковой дивизии (арестован), Недилько, быв. член ЦК УПСР (осужден), Отченаш, быв. уполномоченный штаба УНР (арестован), Маловичко, быв. работник петлюровской контрразведки (арестован), Воронянский, быв. член Центральной Рады (арестован), Простосинский, быв. секретарь губкома ЛСР, быв. офицер, поляк (арестован) и другие.

Сейчас уже вскрыто и ликвидировано петлюровской линии 5 повстанческих полков: Березово-Лукский, Миргородский, Кременчугский, Семеновский и Ново-Георгиевский, один батальон, 14 повстанческих рот, которые Тищенко намерен был свести два повстанческих полка и 15 повстанческих отрядов. По ним арестовано 1639 человек, из них 218 офицеров петлюровской, старой и других армий.

Кроме того вскрыты и ликвидированы 21 эсеровско-боротьбистский отряд, арестовано 1338 человек, из них: эсеров 222, националистов 303, боротьбистов 19 и остальные меньшевики, укаписты, церковники и прочие.

Ликвидирован один диверсионный отряд и 12 диверсионных групп, причем по показаниям арестованного нами, переброшенного из Польши штабс-капитана петлюровской армии Осьмакова, диверсионный отряд создан по личным указаниям полковника УНР Ковальского. В состав этого отряда входило 17 отдельных диверсионных групп, численностью 4–8 человек, обязательно во главе офицером. Отряд располагал складом взрывчатых веществ: фугасных снарядов 6, шрапнелей фугасных 3, гранат разных систем 32 (склад обнаружен и изъят).

Показаниями арестованных Сторубель, Тищенко, Отченаш и других устанавливается, что Полтавский областной повстанком и его представители различных антисоветских организаций были связаны в Киеве главповстанкомом украинским националистическим центром, его военным штабом и соответствующими объединениями антисоветских организаций (ЦК УПСР и т.д.).

Наиболее пораженными на Полтавщине оказались районы Миргородского, Кременчугского и Полтавского кустов.

1. Миргородский. Вскрыт и ликвидирован повстанком составе: Маловичко, Лычко, быв. член военного совета Центральной Рады (арестован), Минаев, быв. командир 75 арtpолка 75 стрелковой дивизии, быв. эсер (осужден), Ещенко, быв. офицер (арестован) и другие.

Ряде районов и главным образом Гадячском, Петрово-Роменском, Камышнянском, Хорольском, Липово-Долинском и Миргородском, повстанкомом были заложены повстанческие отряды, которые затем были переформированы и со-

зданы два повстанческих полка: Березово-Лукский, под командованием быв. штабс-капитана Цапа и Миргородский, во главе с быв. офицером Головки.

Кроме того, повстанком сформировал из разложившейся части быв. красных партизан, бандитско-петлюровского элемента повстанческий отряд, под командованием Эчко, быв. руководителя местного партизанского отряда.

2. Кременчугский. Вскрыт и ликвидирован повстанком, во главе: Ориночко, Шамро-Вовк, видные украинские националисты, активные деятели «Просвіти».

Повстанком действовал районах б/Кременчугского округа и также из отдельных повстанческих отрядов этих районов сформировал 3 повстанческих полка.

В Ново-Георгиевский повстанческий полк, под командованием Ахмолевича (арестован), б/петлюровский офицер, б/нач. учебно-боевой подготовки Рай ОСД — сведены отряды, расположенные Градижском, Онуфриевском и Ново-Георгиевском районах.

Семеновский полк, под командованием Шарского (осужден 10 лет, возвращается из лагерей), б/кадровый офицер — из отрядов Глобинском, Оболонском, В.Крынковском и Семеновском районах.

Кременчугский полк, под командованием Филянского (арестован), б/петлюровского офицера из отрядов Козельщанского, Кишеньковского и Кременчугского районов.

3. Полтавский. Всей политической деятельностью района Полтавского куста руководили непосредственно члены областного повстанкома и, главным образом, Сторубель и Воронянский.

Диканьском районе Воронянский и Маковский (арестован), б/руководитель местной УПСР организации, сформировали несколько повстанческих отрядов.

Решетиловском районе создано 2 повстанческих отряда, под командованием подполковника Маринченко и офицера Шпика (арестованы).

В селе Рясное Нехворощанского района создан повстанческий отряд, во главе б/офицером Скакуном (арестован).

Ликвидированы: Парасковеевский отряд, во главе Ефимец, б/член УПСР и Титаренко, б/офицер; Абазовский — во главе Гулым, брат петлюровского полковника и Бойко — крупный кулак; Мильцевский, во главе Луценко, а также ряде сел Машевского района несколько мелких эсеровских отрядов.

4. Лубенский. Районах Лубенского куста повстанческим формированием руководил Тищенко, б/командир 75 стрелковой дивизии. Через завербованных командиров запаса переменного начсостава, из числа б/петлюровских офицеров создал 14 повстанческих рот, которые намерен был момент восстания свести два повстанческих полка. Весь командно-офицерский состав и актив этих повстанческих формирований арестован.

5. Золотоношский — районах Золотоношского куста заложено 3 повстанческих отряда, под командованием Онацкого, Грозы и Ковтуна, б/петлюровс-

ких офицеров и батальон во главе Болбот, б/офицер петлюровской и белой армий. Здесь также весь командно-офицерский состав и актив арестованы.

Все эти повстанческие формирования заложены по указанию Тищенко б/Пирятинским райвоенкомом Ермаковым.

В частях 75 стрелковой дивизии вскрыта военно-националистическая организация, руководимая б/ком. дивизии Тищенко, который был связан Квятеком — б/зам. комвойск Харьковского военного округа.

Как известно, Тищенко входил состав Полтавского областного повстанкома.

Эту организацию вовлечено 27 кадровых командиров и 14 переменного начсостава и запаса.

Участники военно-националистической организации большинстве бывшие офицеры и петлюровцы не только руководили повстанческой деятельностью на местах, но создавали ячейки райвоенкоматах и главным образом осоавиахимах на местах.

Вскрыты ячейки в Полтавском, Лубенском, Ново-Георгиевском, Кременчугском, Зиньковском и Онуфриевском осоавиахимах и Пирятинском, Полтавском и Лубенском райвоенкоматах.

По линии украинских антисоветских партий нами арестованы: Простоинский, б/секретарь Полтавского губкома ЛСР, б/активный работник военного отдела ЦК ЛСР, участник мятежа в Москве, Марченко, б/директор Сенчанской МТС, б/активный боротьбист, до ареста член КП(б)У, связанный Любченко, Затонским и др., которые дали развернутые показания о проведенной повстанческой деятельности на Полтавщине и других областях Украины.

По показаниям участника диверсионной группы Трегуба, б/адъютанта Полтавской петлюровской комендатуры, обнаружен и изъят склад оружия по ул. Чапаева № 9 в Полтаве: 9 снарядов, 39 гранат, вполне годных действию.

Работа по изъятию оружия только разворачивается. По показаниям ряда участников повстанческого подполья устанавливается несколько складов оружия.

На 1 апреля рассмотрено дел Судтройкой на 1112 человек.

Волков

№ 2605698

3 апреля 1938 г.

г. Полтава

НАЧАЛЬНИК УНКВД ПО ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ВОЛКОВ

Документ № 6

Телеграма О.Волкова О.Успенському
з приводу операції проти колишніх «червоних партизанів»

Київ НКВД УССР

тов. Успенському

Показаниями членов Полтавского областного антисоветского партизанского штаба Федорченко, в прошлом командир партизанского отряда, до ареста заведующий орготделом Полтавского облисполкома; Тищенко — бывшего командира 75 стрелковой дивизии и руководителя полтавской комендатуры «Польской организации войсковой», Колясинского и других — устанавливается, что антисоветское партизанское подполье, существующее на Полтавщине многие годы, проводило свою подрывную работу под непосредственным руководством правотроцкистского центра и полтавской комендатуры «ПОВ».

Федорченко показывает, что в Полтавской области с 1926 г. существовал подпольный, так называемый «Священный союз партизан».

Этот «Священный союз партизан» еще в 1926 г., по указанию правотроцкистского центра, выступал со своей «программой» и политическими и экономическими требованиями партизан к советской власти.

«Программные» требования союза заключались в следующем:

1. Обязательное представительство партизан в правительстве;
2. Основные декреты правительства не должны издаваться без согласия партизан;
3. Создание партизанам привилегированных условий и обеспечение пожизненным вознаграждением.

Инициатором создания «Священного союза партизан» являлся Федорченко. Программа требований этого «союза» широко популяризировалась среди бывших партизанских командиров и рядовых партизан.

В руководстве «Союза» стояли троцкисты, которые связались с троцкистским центром и персонально в Москве с Радеком.

После разгрома троцкистов в 1927 г. «Священный союз партизан» начал подготовку повстанческих кадров. Среди бывших партизан проводилась широкая вербовочная работа и был создан целый ряд повстанческих отрядов различных районов области.

Допросами Федорченко и Тищенко установлено, что областной антисоветский партизанский штаб был связан со всеукраинским антисоветским штабом через Прокопчука, Криворучко и других.

Федорченко и Тищенко показывают, что планы партизанского подполья на Полтавщине вытекали из общего плана государственного переворота, подготавливаемого «Польской организацией войсковой», правотроцкистскими и националистическими центрами.

Федорченко, Тищенко и Колясинский показывают, что антисоветское партизанское подполье, как в центре, так и в областях и на местах было связано с комендатурами «ПОВ».

Так, областной штаб Полтаве был связан с комендантом «ПОВ» Колясинским, Лубнах Тищенко связался с руководителями районной комендатуры «ПОВ» Сошинским и Косиором Михаилом, районный антисоветский партизанский штаб в Кременчуге был связан с районным комендантом «ПОВ» Цивинским.

Федорченко и Тищенко показывают, что антисоветский партизанский штаб создавал диверсионные отряды, а также террористические группы, которые должны были действовать по заданию правотроцкистской организации. В целях обеспечения антисоветского партизанского подполья оружием, был проведен ряд вербовок в осовавиахиме, НКВД и милиции.

Упомянутый телеграмме 5 июня тайный склад снарядов изъят. Протоколы Федорченко, Тищенко и Колясинского высылаю.

Производим дальнейшие аресты.

НР 396

Волков

*ДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 31. — Спр. № 91. — Арк. 77–82.
Оригінал. Машинопис.*

Документ № 7

Доповідна записка наркома внутрішніх справ УРСР О.Успенського керівництву НКВД СРСР
від 1 липня 1938 р.

Сов. секретно

Записка по проводу № 3874

Москва НКВД СССР
тов. Ежову Н.И.
тов. Фриновскому
тов. Журбенко

Дальнейшим следствием по делу украинской националистической организации «Молода генерація» установлено, что украинским подпольным комитетом организации для проведения антисоветской работы на местах, в областях созданы подпольные комитеты, руководившие вербовкой участников организации и работой созданных ими групп «Молода генерація».

Нами ликвидированы подпольные комитеты «Молода генерація» в Полтавской и Одесской областях.

Арестованный активный участник Полтавской организации «Молода генерація» — Чумак Иван Михайлович — бывший редактор газеты «Большевик Полтавщины» показал, что организацией в области руководил подпольный комитет в составе: его — Чумака, Вакуленко — бывшего секретаря

Полтавского горкома ЛКСМУ (осужден), Злыдня — работника газеты «Большевик Полтавщины» (арестован), Протаса Павла Тимофеевича — бывшего директора Дворца пионеров в Полтаве (арестован) и Дроботя Николая Федоровича — бывшего секретаря Полтавского горкома ЛКСМУ.

Чумак по антисоветской деятельности был организационно связан с членами украинского подпольного комитета: Милько — управделами Совнаркома УССР, Ващуком — зав. совторготделом ЦК КП(б)У, Осадчим — зав. отделом печати ЦК КП(б)У, и Максимцом — зав. особым сектором ЦК КП(б)У (арестованы).

По показаниям Чумака, полтавский подпольный комитет организации создал ряд групп «Молода генерація» в Полтаве, Кременчуге и Лубнах. Основной кадр участников этих групп составляли националистически настроенная молодежь, главным образом, родственники и члены семей репрессированных, социально-чуждый разложенный, неустойчивый элемент, пробравшийся в комсомол и антисоветски настроенные лица из учащейся молодежи.

Организация ставила задачу особенно широко развернуть работу по вербовке участников организации в комсомоле. С этой целью были привлечены работники Полтавского горкома комсомола Вакуленко, Дроботь и Кишек.

В состав этих групп в 1937 г. были также влиты для руководящей работы ряд участников организации, прибывших из Киева с курсов газетных работников.

Чумак был направлен в Полтаву также по окончании этих курсов газетных работников.

Чумак от члена украинского подпольного комитета «Молода генерація» — Осадчего получил задание создать из числа участников организации террористическую группу. Это задание Чумак выполнил. В состав террористической группы Чумаком были привлечены участники организации Онисин — бывший директор Полтавского пединститута; Троицкий Андрей Семенович — сотрудник редакции «Большевик Полтавщины»; Кишек — работник горкома комсомола; Роцинский и Маляренко — студенты Полтавского строительного техникума, родители их репрессированы (все участники террористической группы арестованы).

Группа Чумака подготавливала террористический акт против секретаря ЦК КП(б)У тов. Хрущева, имея специальное задание совершить его при въезде тов. Хрущева в область. Исполнителями теракта были намечены участники организации Троицкий и Кишек, которые должны были использовать свое положение газетных работников.

Одновременно перед этой террористической группой была поставлена задача подготовить террористические акты против депутатов Верховного Совета СССР — украинцев «как изменников украинского народа». Указания против кого из депутатов персонально нужно готовить террористические акты, Чумак должен был получить от Верховинца — руководителя областной повстанческой националистической организации, с которыми контактировал в работе подпольный комитет «Молода генерація».

Комитет «Молода генерація» в Полтаве был связан с правотроцкистской организацией. Чумак через троцкиста Харченко связался с руководителем правотроцкистского подполья в Полтаве Удовиченко и через него участниками «Молода генерація» был получен ряд заданий по антисоветской деятельности.

В частности Удовиченко поставил задачу развернуть активную антисоветскую работу в связи с подготовкой выборов в Верховный Совет УССР.

Чумаком было намечено произвести поджог Дворца пионеров в Полтаве во время общего собрания по выборам. Выполнение этого задания было поручено участнику организации Ратусевичу — работнику дворца пионеров, который должен был во время собрания поджечь пакет с зажигательной смесью. Осуществлению этого диверсионного акта помешал арест Ратусевича, у которого при обыске этот пакет изъят.

Полтавский комитет «Молода генерація», через члена комитета Вакуленко установил связь с «польской организацией войсковой», персонально с областным комендантом Колясницким.

Следствие по делу разворачиваем. Ликвидируем комитеты «Молода генерація» в Днепропетровске, Харькове, Виннице, Каменец-Подольске, Николаеве и Житомире.

Успенский

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

УСПЕНСКИЙ

№ 1659/СН

1 июля 1938 г.

*ДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 31. — Спр. № 82. — Арк. 1-7.
Оригінал. Машинопис.*

Документ № 8

3 телеграми заступника начальника УНКВД
у Полтавській області С.І.Полякова керівникам НКВД УРСР
про підготовку до першотравневих свят. 1938 р.

Киев НКВД УССР
тов. Успенскому
тов. Листенгурту

Передаю данные ходе подготовки первомайским праздникам. Всего арестовано 85 человек: из них линии 4 отдела — 52 человека, националистов — 6, сионистов — 6, эсеров — 6, правых — 9, меньшевиков — 5, троцкистов — 9, бундовцев — 2, церковников — 6, боротьбистов — 1, жен врага — 2.

По линии 3 отдела — 22 человека: бывших белых — 6, шпионов — 16.

По линии 5 отдела — 8 человек: шпионов — 1, участников украинской повстанческой организации — 6, жен врага — 1.

По линии 2 отделения — 3 человека: быв. петлюровцев — 1, троцкист — 1, шпион — 1.

Подготовка к праздникам на предприятиях и местных организациях развернута слабо. Сейчас только занимаются изысканием средств на приобретение плакатов и лозунгов. Предпраздничный базар, торговля магазинах и украшение города организованы плохо.

Агитационно-массовая работа проводится неудовлетворительно. Результате отмечены отрицательные настроения и отдельных случаях антисоветские высказывания:

а) Кац — работница чулочной фабрики Полтавы: «Дожились, что к празднику выдают штаны по колени, скоро совсем будем ходить голые».

б) Самойленко — служащий обл. ЗУ: «Предпраздничный базар организован врагами народа, собирают людей, а кушать нечего».

в) Фесенко — медсестра Полтавской детской больницы: «В этом году если кто пойдет в колонну, то из-за страха, в каждом дворе кто-нибудь арестован, большой процент населения в тюрьмах НКВД».

г) Колесниченко — бывший красный партизан, города Хорол: «Пусть готовится к празднику те, кто хорошо устроился и получает много денег, а тот, кто завоевал советскую власть теперь голодает».

д) Конева — служащая Полтавского госбанка: «Какой тут праздник, когда из-за пары чулок стоят очереди по сто человек. Польше живется лучше чем здесь».

е) Сегеда — жена арестованного националиста из Кременчуга: «Если бы на Первое Мая организовать колонну жен арестованных и нести плакат — «Спасите наших мужей». (Сегеда арестована).

*ДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 31. — Спр. № 7. — Арк. 120–129.
Оригінал. Машинопис.*

Вивчаючи і порівнюючи справи Корабльова і Волкова можна дійти висновку, що Корабльов за «стилем» роботи був стриманішим і спокійнішим на відміну від емоційно-невгамовного і брутального Волкова. Про це та про репресивну діяльність підлеглих Волкова, на додаток до свідчень самого начальника УНКВД, пропонуємо витяги з протоколів допитів та власноручних свідчень співробітників Управління. Найбільш змістовним серед них, на наш погляд, є протокол допиту Ф.С.Ворони.

З протоколу допиту колишнього співробітника УНКВД
у Полтавській області Ф.С.Ворони від 22 липня 1939 р.

[...] В первых числах марта м-ца 1938 г., через несколько дней после прибытия на работу в УНКВД Полтавы Волкова, последний дал установку оперативному составу о том, что впредь арестованных одиночек не должно быть и что каждый арестованный должен увязываться и проходить по групповым делам — соответствующим организациям и что он, Волков, как нач. УНКВД и председатель особой судтройки при УНКВД даже не будет принимать к рассмотрению на заседании тройки дел на одиночек.

После этого, через непродолжительное время, на оперативном совещании сотрудников УГБ УНКВД и райотделений НКВД дал ясное указание всему оперсоставу, чтобы в показаниях арестованных следователь обязан не только то, что говорит арестованный, но и 40–50% того, что думает арестованный.

В искривлениях принимали самое деятельное участие: Федоров — нач. отделения 2 отдела, Чернявский — нач. 2 отдела, Титов — теперь зам. нач. следчасти, Брюховецкий — нач. горотдела НКВД в Кременчуге, Фишман — оперуполномоченный 2 отдела, Орлов — нач. отделения ЭКО, Берестнев — пом. нач. УНКВД, Машошин — нач. отдела кадров, Куценко — б. нач. РО НКВД в Зинькове, Богатко и Кость — работники ОО 25 сд в Полтаве — первый нач. ОО и Кость — его помощник, Свиридов — нач. секретариата УНКВД и др.

Со слов б. инспектора при нач. УНКВД в Полтаве ныне зам. нач. секретариата УНКВД Зеля мне известно, что Волков, как только прибыл на работу в Полтаву, поставил перед собой задачу искусственно создать антисоветский областной правотроцкистский центр в Полтаве из числа руководящих работников областных партийных и советских организаций.

Эту задачу, как видно из отдельных, далеко не полных данных, Волков осуществил, создав а/с правотроцкистский центр в Полтаве в составе:

1. Жученко — б/предоргкомитета Верховного Совета УССР по Полтавской области;

2. Удовиченко — б/второй секретарь обкома КП(б)У в Полтаве;

3. Харченко — б/зав. ОРПО Полтавского обкома КП(б)У;

4. Пономаренко — б/нач. Полтавского Обл.ЗУ и, кажется;

5. Синюка — б/зав. сельхозотделом Полтавского обкома партии.

Жученко после ввода его Волковым в правотроцкистский центр вскорости был откомандирован на областную работу в Днепропетровск, где и был арестован. Удовиченко после ареста, как б/секретарь обкома, был направлен в НКВД УССР в Киев и там осужден по 1 категории. Харченко, Синюк и Пономаренко осуждены в Полтаве Военной коллегией по 1 категории.

В этой работе Волкову крепко помогали Чернявский и особенно Федоров. [...]

Вышеуказанный Синюк будучи вызван на заседание Военной коллегии Верховного Суда СССР в Полтаве по его делу, виновным себя не признал, хотя ранее и дал следствию показания после 40-дневного пребывания на допросе и всевозможных издевательствах и здесь же разоблачил Чернявского, Федорова и др. в фальсификации следственных дел и искривлениях и заявил суду, что на скамье подсудимых должен быть не он, а Чернявский и Федоров.

По показаниям, в основном дополнительным, Харченко, Чернявский, Федоров и др. настолько много пропускали арестованных, что даже Волков запретил в дальнейшем пропускать по его показаниям, так как это может вызвать сомнение или подозрение в судебных и др. органах.

Федоров в результате упорной работы над арестованным Пономаренко добился такого положения, что Пономаренко начал давать такие показания, что по ним проходят «все и вся», так Федоров докладывал Волкову.

Показания Пономаренко писали Федоров и Волков и оно было ведущим по троцкистам и даже было направлено наркому. В этом показании Пономаренко, как практическую деятельность приписал гибель пшеницы на 25–30 тыс. га и десятки тыс. га других культур.

4 отделом по инициативе Федорова и Чернявского, а иногда и просто по предложению Волкова было подвергнуто аресту значительное число секретарей РПК и др. партийных работников, большая часть которых была пропущена по показаниям Харченко и др.

В фальсификации дел по троцкистам принимал деятельное участие и Машошин, в то время он был секретарем парткомитета УГБ НКВД и пом. нач. отделения 4 отдела, ныне нач. отдела кадров УНКВД. Машошин пропустил по целому ряду показаний, с проведением очных ставок после ареста, Митюрину, члена партии, выдвиженку, в последнее время работавшую председателем оргбюро Полтавского облпотребсоюза, сделав ее участником антисоветской правотроцкистской организации в системе госторговли и кооперации.

Митюрина несмотря на целый ряд физических воздействий со стороны Машошина и Фишмана, вплоть до того, что они оттягивали ей грудь, как женщине и затем били по груди — показаний об антисоветской деятельности не дала, потом уже, после вскрытия искривлений была освобождена.

Машошин также неоднократно избивал и др. арестованных. У него на несгораемой кассе в кабинете даже открыто лежала палка для избивания арестованных.

Фишман — оперуполномоченный 2 отдела — принимал самое активное участие в фальсификации следдел и в садистском избивании арестованных. Фишман работал и сейчас работает в отделении Федорова. Этот Фишман избивал так арестованных, что у них лопались барабанные перепонки в ушах и арестованные глохли.

В первых числах марта м-ца 1938 г. Волковым в районах области было создано пять межрайонных оперативно-следственных групп с дислоцированием их в Полтаве, Кременчуге, Лубнах, Миргороде и Золотоноше.

К этому времени Федоровым, после соответствующего литературного оформления Писаревым — б/зам. нач. УНКВД, был выпущен ведущий протокол допроса обвиняемого Цапа — одного из основных арестованных по делу вскрытого антисоветского националистического повстанческого подполья в Петрово-Роменском районе.

После создания оперативно-следственных групп Волковым было созвано узкое оперативное совещание, где были нач. отделов и некоторых отделений УНКВД и начальники опергрупп: Лубенской — Мастицкий; Миргородской — Куценко; Золотоношской — Брюховецкий и Кременчугской — Борин; Полтавской — Воробьев.

На этом совещании, как мне известно, Волков, по предварительно разработанной им дислокации вскрываемого антисоветского националистического подполья, дал подробные указания присутствующим на совещании, как строить организацию в соответствии с выпущенным протоколом.

После этого, через короткое время в соответствии с полученными на совещании указаниями, начальниками опергрупп начали создаваться стройные организации, построенные по военному принципу, состоящие из отрядов, рот, батальонов и даже полков и в таком виде представляли к слушанию на тройку дела, где арестованные осуждались по несколько сот человек за вечер.

В создании фальсифицированных дел особенно отличались Миргородская опергруппа, где нач. группы работал Куценко, ныне работающий в Каменец-Подольской или Винницкой области нач. РО НКВД.

Создание вымышленных организаций со стороны Куценко приняло настолько широкие размеры, что Волков даже удерживал его. Волков, несмотря на просьбу Куценко санкционировать 4-й или 5-й по счету миргородский повстанческий полк, это сделать не разрешил.

Кроме Цапа и др. участников антисоветского националистического подполья, вскрытого в П-Роменском районе, насколько мне помнится, прошел по показаниям Тищенко б/комдив 75 СД в Лубнах, арестованный как заговорщик в РККА.

Тищенко был выведен руководящей фигурой и Волковым был введен в областной националистический центр.

В фальсификации дела по националистическому подполью, кроме Волкова, принимал участие и Каганович.

После получения из НКВД УССР ориентировки о вскрытии антисоветского подполья среди молодежи, так называемое дело «Молодая генерация», по заданию Волкова Фишманом и, кажется, Федоровым были подобраны как фигуры Волощенко, Лебедь и др. (Кокоть) из числа арестованных 4 отделом и Волковым совместно с Фишманом был составлен ведущий протокол Волощенко. Сделав его, Лебедева, Кокоть и др. областными руководителями дела «Молодая генерация» это дело было увязано с областным троцкистским или националистическим центром.

Протокол Волощенко, Волковым и Фишманом был написан в свете ориентировки НКВД УССР.

За фальсификацию этого дела говорит и тот факт, что Фишман прежде, чем писать протокол допроса Волощенко и с целью создания разветвленной организации по основным районам области, по телефону затребовал от Лубенского РО НКВД список скомпрометированных комсомольцев и после получения этого списка 5–6 комсомольцев Лубенского района пропустили по показаниям Волощенко.

Когда вскрылась новая линия по партизанам, 4-м отделом с согласия Волкова из числа арестованных был выбран руководящей фигурой по партизанскому подполью Федорченко, в прошлом руководитель крупного партизанского соединения в 2000 сабель. Обширный ведущий протокол допроса Федорченко по искусственно созданному Волковым партизанскому подполью писали Волков и Титов. Таким же путем был сделан руководителем повстанческого подполья арестованный 4-м отделом Мачинский, Кагановичем и Титовым — Козлов из Лубен и Волковым и Берестневым — Тищенко, комдив 75 сд, ранее прошедший руководящей фигурой по правотроцкистскому повстанческому подполью.

Ведущие протоколы допросов Мачинского, Федорченко и Тищенко по партизанам были направлены наркому и нач. опергрупп и затем пошли в Полтаве и районах области массовые аресты б/красных партизан.

Основную работу по партизанам вел Титов, и к ней имеет немалое отношение и Каганович.

По линии ПОВ в работе были также допущены большие искривления. Эту работу в основном вел Каганович в Полтаве и нач. межрайопергрупп на местах. Ведущий протокол по линии ПОВ Колясинского и Цивинского писали Каганович и Волков. Каганович и б/работник Полтавской опергруппы Левинец — ныне нач. 5 отдела НКВД УССР в Киеве подвергали аресту большие группы колхозников из Карловского района, составляли на них вымышленные протоколы допросов и под предлогом заверения автобиографических данных, обманным путем давали им подписывать показания и протоколы не существующих очных ставок.

В период проводимых операций была подвергнута аресту некоторая часть специалистов, в отношении которых не было достаточных материалов для их ареста.

В Кременчуге было создано дело на группу врачей по обвинению их в антисоветской вредительской деятельности в области бактериологии. В результате часть арестованных в начале 1939 г. была освобождена.

В Полтаве 3-м отделом был арестован научный работник научно-исследовательского института свиноводства, давший ряд ценных изобретений и, в частности, важное изобретение ветродвигателя. Фамилию арестованного забыл. Этот арестованный из-за отсутствия материалов по инициативе Мильштейна — нач. ЭКО был освобожден.

Документ № 10

З протоколу допиту свідка — начальника Особливого відділення НКВД у 25-й стрілецькій дивізії Г.С.Богатька від 25 липня 1939 р.

[...] По установкам, даваемым б. нач. УНКВД — Волковым, все военнo-лужащие, занимавшие до ареста руководящие должности в дивизии, обязательно должны были быть увязаны с гражданскими арестованными, причем, чуть ли не открыто указывалось на то, что протокол должен быть художественно оформлен, а под этим художеством крылась «липа», которую не только не пытались скрыть, а наоборот, лица, активно принимавшие участие в художественных оформлениях поощрялись и даже представлялись и получали награды.

Целый ряд одиночных дел, которые мне приходилось исследовать, состояли из одного протокола, в котором описывалась шпионская деятельность обвиняемых, причем вымысел в протоколах был настолько неправдоподобен, что арестованные заявляли, что за эти показания они могут быть осуждены только во внесудебном порядке, а если их будет судить суд не заочно, то их эти протоколы спасут.

Фамилий арестованных по этим делам всех не помню. Могу назвать несколько: Берджицкая, Дитковский, Дитковская, Репетило, Охрамович, Страдзе и др.

Из разговоров с арестованными мне известно, что такие показания они давали только после того, когда их допрашивал б. оперуполномоченный 5-го отдела Поляков, который по существу не допрашивал, а, не разговаривая ни слова с арестованным, писал протокол и если арестованный не подписывал, бил его до потери сознания или, вернее, до тех пор, пока не подпишет протокол.

Как яркий пример фабрикации дел в Полтавском УНКВД, служит материал, обнаруженный мною в переписке б. 5-го отдела, суть которой заключается в следующем:

В г. Полтаве при очистке ассенизаторами уборной были обнаружены негодные боеприпасы, как-то: взрыватели, снаряды и т.п., которые, по заключению специалистов, находились в этой уборной свыше 15 лет и пришли в полную негодность. Волков и Куликовский использовали этот случай для создания диверсионной организации, добившись от арестованного Трегуба показаний о том, что он эти снаряды хранил в диверсионных целях.

При отчете об этом деле Успенскому указывалось в телеграмме, что арестованный Трегуб дал показания о наличии диверсионной группы и указал на имевшийся склад со взрывчатыми веществами и что, проверяя эти показания, склад обнаружили*.

*ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 2. — Арк. 293–295.
Завірена копія. Машинопис.*

* Див. документ № 5. — Авт.

Документ № 11

З власноручних свідчень начальника 1-го відділення
2-го відділу УНКВД у Полтавській області В.А.Федорова
від 26 липня 1939 р.

[...] Ни одного показания «главных», как он называл, Волков не пропускал без фальсификации, которая в его терминологии носила название «корректировки», причем эту «корректировку» он со вкусом смаковал, сфальсифицированные им протоколы оглашал на оперативных совещаниях, приказывая руководствоваться этими, составленными им лично протоколами.

Эти протоколы он рассылал по оперативным группам области — в Полтавскую, Кременчугскую, Лубенскую и Золотоношскую для руководства и составления таких же протоколов.

Чуть ли не на первом областном оперативном совещании, если не ошибаюсь, 2.03.38 г., где Волков в первый раз представился оперативному составу области, Волков начал говорить, что «враг хитер, он всего не говорит, но надо записывать не только 100% того, что враг говорит, но и 40% того, что он думает».

[...] Первый случай фальсификации Волковым протоколов допроса обвиняемых мне пришлось наблюдать по делу Отченаша Степана Митрофановича.

Волков приказал Отченаша доставить из Миргорода и вместе с ним явиться и мне, где я руководил опергруппой.

По приезде моем в Полтаву, Волков предложил мне показания Отченаша оформить протокольно, так как протокол записан еще не был.

По показаниям Отченаша я составил протокол. Волков протокол прочитал, остался недоволен и приказал протокол переписать, сделать его более широким.

Я переписал, но нового ничего внести не мог, так как Отченаш ничего нового не добавил.

Волков раскричался, что Отченаш дал показания только о формировании Миргородского повстанческого полка, но он знает больше и предложил пересоставить протокол.

Это переписывание протоколов тянулось непрерывно 72 часа, которые я провел без сна, не отходя от арестованного.

В конце 3-х суток Волков потребовал меня к себе в кабинет и здесь, в присутствии зам. нач. УНКВД Писарева и нач. 4-го отдела Попова начал кричать: «Вы что, покрываете врагов? Вам как приказано? Где остальные полки? Почему Вы их скрываете?».

На мой ответ, что Отченаш ничего ни о каких полках, кроме Миргородского не говорит, Волков закричал: «Вы врете, вы скрываете врагов! Пойдите вы все в с... со своим Отченашем. Вы украинец?».

Когда я ответил, что я родился на Украине, Волков закричал, что теперь ему все понятно, что я умышленно покрываю «полтавских галушников» (его

выражение), пригрозил, чтобы я помнил, что я украинец и интеллигент и выгнал из кабинета.

Потом с Поповым он написал протокол допроса Отченаша, в котором появился Кочержинский*, о котором ни Отченаш ничего мне не говорил, ни я никогда, ни раньше, ни потом ничего не слыхал.

Появились в протоколе Лохвицкий, Липово-Долинский, и Роменский полки, о которых Отченаш мне тоже ничего не говорил.

Когда я увидел уже напечатанный протокол Отченаша и сказал Попову, что Отченаш никогда ничего о Кочержинском и Лохвицком, Липово-Долинском и Роменском полках не говорил, то Попов ответил, что это — «революционная фантастика, которая идет на борьбу с врагами и что действительность превосходит всякие протоколы».

Сколько я помню, подобным же образом был составлен протокол Сторубля.

При составлении протокола Простосинского Станислава (кадрового эсера), Волков внес от себя о расположении повстанческих отрядов вокруг Полтавы, если не ошибаюсь, о связях с Натанзоном в 1937 г.

Следует добавить, что, зайдя во время допроса Простосинского ко мне в комнату, Волков жестоко ударил в ухо Простосинского, когда он этого совершенно не заслуживал.

Следует отметить, когда Волков составлял протокол Простосинского в части повстанческих отрядов «левых» эсеров вокруг Полтавы, то руководителем отряда, или не помню точно, в какой именно связи с Простосинским, проставил фамилию одного эсера, имевшую украинское окончание на «о», Волков же записал ее с окончанием на «ов», как русскую.

Полагая, что это опечатка машинистки, я зачеркнул «в» и фамилия снова приобрела украинский характер.

Как только Волков узнал об этом, он немедленно вызвал меня к себе и начал кричать: «Как вы смеете исправлять написанное мною!». Я ответил, что эту фамилию Простосинский называет как украинскую. На что он закричал: «Какой «левый» эсер может быть украинцем, это русские эсеры, что вы лезете ко мне со своими хохлатскими фамилиями!».

[...] К фальсификации в протоколах относится приказание Волкова начинать протоколы допроса «разговорами»: «у вас по протоколам выходит, что обвиняемый сразу сознался. А надо полтора-два листа «разговора»: вы ему ставите вопросы, а он упирается, потом вы его изобличаете, а он сознается».

Хотя таких разговоров, какие записаны в протоколах на первых листах, вряд ли кто из следователей вел с арестованными. [...] Волков категорически требовал «увязки по линиям», т.е. все организации антисоветского характера увязывались между собой: троцкисты с сионистами, эсерами, меньшевиками, с иностранными разведчиками и так далее.

Чтобы было понятно, он созвал однажды у себя в кабинете совещание начальников отделов и отделений, показал схему построения антисоветских

* Повстанський полк. — *Авт.*

організацій сверху донизу і по горизонталіям антирадаветських організацій между собой, приказал эту схему переречертить и заучить на память и пообещал проверить заучили ли работники эту схему.

*ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 3. — Арк. 27–46.
Оригінал. Рукопис.*

Документ № 12

**З власноручних свідчень співробітника УНКВД
у Полтавській області О.О.Берестеньова
від 22 грудня 1939 р.**

[...] Приблизительно в ноябре м-це 1938 г., после поступления указания о прекращении рассмотрения следственных дел на местах тройками, в кабинете Волкова был разговор в присутствии б. секретаря УНКВД т. Вороны и нач. АХО т. Крапивского или б. коменданта Гребенюка о том: «что вот я сделал большую глупость, не расстрелял сторожа кладбища, т.к. он знает могилы, куда мы возили расстрелянных, и ему, пожалуй, известно количество расстрелянных, он копал могилы и сам засыпал».

На это Волкову никто из присутствующих ничего не ответил и на этом разговор был закончен.

*ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 3. — Арк. 74.
Оригінал. Рукопис.*

Боротьба з «контрреволюцією» на Полтавщині була дійсно непримиренною і велась широким фронтом. При цьому не звертали увагу навіть на інвалідність та вік заарештованих. А «колишні люди» були в числі найперших ворогів.

Документ № 13

**З протоколу допиту О.Волкова
від 16 січня 1940 р.**

[...] *Вопрос:* Зачем вы при проведении арестов допускали аресты дряхлых стариков, так например: 24 июня 38 г. был арестован 83-летний старик Невский Александр Александрович, осужден тройкой и расстрелян *, Герсанцев Василий Дмитриевич, которому был 81 год, инвалид, 24.06.38 г. была арестована 73-летняя старуха Семко-Савойская Антонина Спиридоновна и др.

* Помер у 1942 р. — *Авт.*

Дайте объяснения по существу заданного вам вопроса.

Ответ: Из всех названных мне фамилий я помню и знаю дело только на одного Несвицкого, если только я о том именно и говорю. Я помню, что при ликвидации дела, проводимого 4 отделом УНКВД на антисоветскую группу, которая создала так называемый комитет помощи арестованным, был арестован враг по фамилии Несвицкий. Пом. нач. отделения 4 отдела Машошин вел следствие по этому делу. У него на допросе, насколько мне помнится, в этот же день я и обнаружил этого Несвицкого. Увидев, что он очень дряхлый старик, я сразу перевел разговор на другую тему, стал его расспрашивать о медицинской практике и убедившись, что если даже он и был участником антисоветских сборищ у него на квартире, то в лучшем случае он спал при этом. Я приказал его освободить.

*ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 2. — Арк. 84–86.
Оригінал. Рукопис.*

Документ № 14

Службова записка про засудження та розстріл В.Д.Терсанцева
від 24 грудня 1939 р.

Служебная записка

По наведенным справкам установлено, что 12/III-38 г. Волковым арестован 81-летний глубокий старик Терсанцев Василий Дмитриевич, 1859 г. рождения, уроженец г. Спасск б. Тамб. губ., русский, 54 года проработал слесарем на паровозо-рем. заводе. Орденосец. Награжден орденом Трудового Кр. знамени. Пенсионер. Инвалид. Парализован. Слепой, сын его репрессирован белыми.

В 1905 г. он принимал участие в рев. движении. В результате Терсанцева превратили членом областного меньшевицкого центра и 7 мая 1938 г. его по тройке расстреляли.

След. дело его находится в Москве.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД. ЧАСТИ УГБ НКВД УССР
МЛАДШ. ЛЕЙТ. ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

Богданов

24/ХП–39 г.

*ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 9. — Арк. 15.
Оригінал. Рукопис.*

Документ № 15

Довідка про засудження особливою трійкою УНКВД у Полтавській області В.Д.Терсанцева та інших до розстрілу та про виконання вироку

Справка

Ниже поименованные з/к, проходящие по следделу № 99790 как-то:

1. Зайдинер Исаак Львович 80 л.
2. Белый Иван Захарович
3. Невзядова Анна Францевна
4. Сахаров Степан Алексеевич
5. Терсанцев Василий Дмитриевич 81 г.
6. Маркман Зелик Ефимович
7. Капустянский Михаил Гаврилович
8. Омелюженко Остап Яковлевич 65 л.
9. Венгеров Рувим Аронович
10. Ефимов-Фудим Ефим Абусович
11. Уманский Яков Зельманович
12. Мазуровский Евсей Ефроимович
13. Лаповик Исай-Мендель Абрамович
14. Гольдберг Давид Израилевич
15. Пех Александр Карпович 68 л.
16. Шамрай Николай Алексеевич
17. Волков Георгий Платонович 67 л.

7 мая 1938 г. по протокол. № 23 Особой тройкой УНКВД по Полтавской обл. осуждены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

НАЧАЛЬНИК 1 СПЕЦ. ОТД. УНКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Галун

ОПЕРУПОЛ. 1 СПЕЦ. ОТД. СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСН.
25/ХП-39 г.

Ольховик

*ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 9. — Арк. 76.
Оригінал. Рукопис.*

Зазначимо, що О.Волков був не поодиноким у своїй «діяльності» на ввіреній йому території. У начальника обласного УНКВД були своєрідні суперники, які виділялись особливою службовою «активністю».

Документ № 16

З пояснення оперуповноваженого УНКВД
у Полтавській області Н.І.Мікуліна особливоуповноваженому НКВД
УРСР О.М.Твердохлібенку від 16 липня 1939 р.

[...] В Зинькове орудувал б. нач. РО НКВД — Куценко. Тем же Куценко была создана искусственно к-р повстанческая организация в р-не из 7 человек (дело Панова и др.), которые якобы по линии Осоавиахима проводили вражескую деятельность, причем многие из них к Осоавиахиму не имели отношения и, больше того, был составлен протокол обыска и указано, что у Панова изъято при обыске много оружия, а на самом деле это оружие взято Куценко из кладовой РО НКВД.

[...] В Миргороде работает нач. РО НКВД Юшканцев, которым также были арестованы 2 или 3 состава партийного и советского руководства р-на, причем недавно часть из них освобождена, несмотря на то, что они проходят по показаниям, как участники правотроцкистского центра.

Им же в одном из районов, кажется в Гадячском, было арестовано примерно 70 польских шпионов, причем этот район не представляет особого значения ни в экономическом, ни в политическом, ни в стратегическом значении.

*ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 2. — Арк. 223–226.
Завірена копія. Машинопис.*

Документ № 17

З додаткових свідчень начальника Лубенського
райвідділу НКВД Мастицького
від 27 грудня 1939 р.

[...] Из межрайопергрупп особым успехом и доверием у Волкова пользовался Куценко, мл. лейтенант госбезопасности, нач. Миргородской межрайопергруппы. Его опергруппа считалась самой первой по темпам следработы и разворота операций. Ставилась в пример всем опергруппам на оперсовещаниях, и на заседаниях ос. тройки представляла следдела на одно большое формирование к-р повстанческого подполья, возглавленное районным партийным и советским руководством. Дела, представляемые Куценко на заседания ос. тройки заслушивались быстро, окончательно.

В разговоре с врачом Слесаревским (б. врач тюрьмы в г. Лубнах) он мне сообщил, что из Миргорода в тюрьму поступают поголовно избитые арестованные и исключительно за счет их загружена тюремная больница.

*ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 3. — Арк. 115.
Оригінал. Руконис.*

Сумною традицією публікацій про репресії в областях УРСР стають матеріали про методи допиту «ворожого елемента». Полтава тут не була винятком. Ті самі мобілізовані молотобойці шліфували свою майстерність на тілах жертв у власній «лабораторії». Єдиною відмінністю Полтавського УНКВД від Вінницького є відсутність документальних свідчень про застосування «групових» допитів. Можливо, це був оригінальний ленінградський винахід, який не знайшов поширення на Півдні РРФСР та в УРСР. Отже, про методи «впливу» на звинувачених розповідають свідки.

Документ № 18

З рапорта т.в.о. начальника 1-го спецвідділу УНКВД
у Полтавській області І.В.Галуна особливоуповноваженому
НКВД УРСР О.М.Твердохлібенку
від 4 липня 1939 р.

[...] Со слов бывших сотрудников Полтавского УНКВД, содержавшихся под стражей в тюрьме при УНКВД, ныне освобожденных с прекращением дела: Головка, Гравеля, Загорюлька, Каменецкого, Лермана и Проглядова мне известно, что при допросах их подвергали нечеловеческим пыткам, требуя от них показаний.

[...] Особенно проявили себя на избиениях и создании вымышленных дел такие работники УНКВД:

1. Чернявский — нач. 2-го отдела;
2. Федоров — нач. 1-го отделения 2-го отдела;
3. Титов — б/нач. отделения 3-го отдела, ныне зам. нач. следчасти;
4. Алексеев — нач. ОО 75 дивизии, бывший нач. спецгруппы по сотрудникам;
5. Тимченко — нач. опергруппы по сотрудникам;
6. Мироненко — следователь опергруппы;
7. Устенко — —”-;
8. Сиренко — —”-;
9. Зайцев — ныне работает в Полтавском УНКВД;
10. Фишман — —”-.

Всем этим кошмаром руководили б/нач. УНКВД — Волков и его заместитель Поляков, который и в настоящее время является зам. нач. УНКВД по Полтавской обл.

Документ № 19

З протоколу допиту свідка — колишнього співробітника УНКВД
у Полтавській області Ф.С.Ворони
від 9 липня 1939 р.

[...] Через непродолжительное время для более успешного получения признаний от арестованных сотрудников УНКВД, а их к этому времени было уже до 50 чел., Волковым была создана специальная следственная группа по делам сотрудников в составе нач. следгруппы мл. лейтенанта госбезопасности Алексева — нач. отделения 3-го отдела и пом. опер. уполномоченных Мироненко, Устенко, Зайцева и др.

В следственную группу Волковым специально были введены Мироненко и Устенко как хорошие физкультурники — боксеры, которые за непродолжительное время работы в УНКВД отличались от остальных сотрудников жестокими избиениями арестованных. Мироненко и Устенко до приема их в органы НКВД были студентами последнего или предпоследнего курса Харьковского института физкультуры.

*ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 2. — Арк. 189–190.
Оригінал. Рукопис.*

У матеріалах справи Волкова немає свідчень інших жертв репресій, окрім колишніх співробітників НКВД. Проте їх цілком достатньо для відтворення картини беззаконня і жорстокості, що панували у кабінетах слідчих.

Документ № 20

Витяг з протоколу допиту свідка П.У.Рабиновича
від 4 липня 1939 р.

[...] С 14.05.38 г. я, находясь под стражей в Полтавском УНКВД, на допрос не вызывался и только 26.05.38 г., приблизительно в 11 час. я был вызван на допрос следователем Мироненко в комнату № 16. Последний потребовал от меня, чтобы я приступил писать показания о моей принадлежности к контрреволюционной правотроцкистской организации. Перед этим мне Мироненко объявил, что я завербован неким Гравелем Александром Иосифовичем, которого я никогда в жизни не видел и совершенно не знал.

После того, как я категорически отказался писать требуемые показания, Мироненко поставил меня в угол и начал избивать кулаками по лицу, применяя при этом разные садистские меры физического воздействия, путем ударов по пяткам, заставляя меня лезть по стене.

С 26.05 по 3.06.38 г. я непрерывно находился на «стойке», допрос велся посменно: днем — следователь Устенко, а ночью Мироненко. Два дня меня

эти следователи били, чтобы я подтвердил свое участие в правотроцкистской организации.

После того, как я категорически отказался давать ложные показания, мне Мироненко заявил, что я завербован неким Дунаевским Наумом Яковлевичем, которого я узнал в камере, а до этого он мне был неизвестен, для работы в пользу английской разведки и к тому же являюсь участником сионистской контрреволюционной организации. Мироненко и Устенко вплоть до 3 июля 1938 г. систематически избивали меня, устраивали так званные «парашюты», приседания до 300–400 раз, а однажды я сделал 500 приседаний, кроме того, они вдвоем, беря меня за ребра с правой и левой стороны, растягивали мне грудную клетку, вследствие чего у меня на правой стороне сломано ребро.

29 мая 1938 г. при моем допросе Мироненко, беря меня за грудь, ударил плечами об два гвоздя, вбитые в стену, после чего он, в присутствии Алексеева, устроил мне «искусственный спуск крови» из головы и носа, т.е. разбил мне голову и нос.

В этот же день ночью в комнату зашел бывш. нач. УНКВД Волков и узнав, что я показаний не даю, приказал мне «дать», после чего Мироненко и Устенко еще ожесточеннее приступили к избиению, которое продолжалось около 2-х часов непрерывно.

30 мая 1938 г. Устенко, в отсутствие Мироненко, колот меня иголками и сильно избивал, при этом я стоял на коленях с заложенными за голову руками.

[...] 19 июня 1938 г. Мироненко вызвал меня на допрос и объявил мне, что я являюсь румынским шпионом, что мне дается очная ставка с арестованным Шостаком Петром Сидоровичем, который будет меня уличать в принадлежности к румынской разведке. Примерно через час был введен Шостак, весь избитый, в крови. Ему был задан вопрос Мироненко, знает ли он меня и подтверждает ли он свои показания, последний сказал, что да и на мое восклицание «что же ты подтверждаешь?» Шостак немедленно был из комнаты уведен, а с меня потребовали, чтобы я подписал протокол очной ставки с Шостаком. Протокол я категорически подписывать отказался.

[...] 28 августа 1938 г. я был вызван на допрос следователем Мироненко и начальником отделения Тимченко. Тогда же Тимченко и Мироненко дали мне отпечатанный протокол моего допроса, протоколы очных ставок с Шостаком П.И. и Винокуровым Р.Х. Из этих документов мне стало известно, что я являюсь немецким шпионом и на мое замечание, что мною написано заявление о шпионаже в пользу румынской разведки, а протокол составлен с указанием шпионажа в пользу немецкой разведки, следователь Мироненко в присутствии Тимченко сказал: «Какая разница, что ты будешь немецким шпионом».

Ровно через месяц, т.е. 28 сентября 1938 года я был вызван Мироненко и Тимченко, которые потребовали от меня, чтобы я на суде подтвердил свои показания, заявив, что если я откажусь, то ко мне будут применены более

жестокие меры физического воздействия, вплоть до того, что меня убьют и после составят акт о якобы моей естественной смерти.

*ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 3. — Арк. 137–143.
Завірена копія. Машинопис.*

Документ № 21

**З протоколу допиту свідка — колишнього оперуповноваженого
Особливого відділу 25-ї стрілецької дивізії С.К.Головка
від 7 липня 1939 р.**

[...] В процессе следствия я подписал показания не только об участии в военно-фашистском заговоре, но и шпионаже. Подписать и писать их меня вынудили невыносимые, нечеловеческие избиения и экзекуция, применяемая ко мне следователем Мироненко.

Спросив мою фамилию, и в чем я обвиняюсь, я неожиданно получил от Мироненко сильный удар в спину в область почек. Неожиданность удара и его смех свалили меня, и я упал.

На другой день, вызвав меня, Мироненко предупредил, что вчерашний удар, это еще по-хорошему для первого знакомства, что он как физкультурник обладает особым способом бить самых сильных людей, которые вскоре остаются без печенок и легких, а меня он может убить единым ударом, а убить арестованного — это ему ничего не составляет, он (Мироненко) имеет на это полномочия, т.к. по смерти составляется соответствующий акт и «концы в воду», как выражался Мироненко. Поэтому он предложил давать показания о шпионской деятельности «иначе живым ты от нас не уйдешь». При этом Мироненко меня предупредил, что если я этого не буду писать, он приступит к экзекуции, показал мне дубинки новые и побитые, окровавленные стенки и проч., что на мне он будет ломать крепкие дубинки и что моя кровь также будет на стенках. От слов Мироненко перешел к делу. После категорического отрицания мною какой-либо враждебной деятельности с моей стороны Мироненко начал меня бесчеловечно избивать: бил головой об каменную стенку, что оставались там следы крови, выдавливал глаза, поднимал и бросал со всей силой об пол, топтал ногами по животу. Удары по животу и подпрыгивание (по животу) были настолько сильны, что выдавливалась с кишечника кровь. Кровью была залита комната и камера, т.к. в результате этого у меня было вынуждено открыться сильное кровотечение из заднего прохода. Такая экзекуция продолжалась пару недель, и я потерял всякую способность что-либо соображать.

[...] Я пытался невольно заявить, что я буду жаловаться за экзекуцию, но за эту «неосторожность» поплатился еще более усиленными нечеловеческими избиениями. Не вынося более тяжелых пыток, я собственной рукой написал протокол своего допроса.

[...] О том, что меня действительно Мироненко мог довести до такого состояния, что я мог сам издохнуть, я воочию убедился, будучи в тюремной больнице (на Пушкинской улице), где несколько человек померли за период моего там пребывания.

*ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 3. — Арк. 147–152.
Завірена копія. Машинопис.*

Найбільш яскравим документом щодо фізичних методів допиту, є самовикриття головного Полтавського «розкольників» Ф.Мироненка, яке пропонується у повному обсязі.

Документ № 22

**Власноручні свідчення заарештованого Ф.К.Мироненка
від 11 грудня 1939 р.**

В марце м-це 1938 г. по мобілізації ЦК КП(б)У мене як члена Ленінсько-Сталинського комсомола мобілізували на роботу в органи НКВД. До цього я був студентом 3-го курсу Українського фізінститута. В прошлом я батрак-беспризорник, в 1928 г. поднят комсомолом с улицы и с этого времени я являюсь подлинным воспитанником комсомола.

До того, как пойти на работу в органы НКВД, я оформился отделом кадров Харьковского Облуправления НКВД в Центральную или же украинскую школу НКВД. В начале марта 1938 г. нас, многих студентов, вызвали из Харькова в отдел кадров НКВД УССР, где заявили: вы грамотные и партия решила послать вас не учиться, а работать, т.е. вести борьбу с контрреволюцией. Я, как комсомолец, считал своим долгом активно помочь коммунистической партии в борьбе с внутренней контрреволюцией. Я всегда был и есть ненавистен к врагам народа, поэтому и ушел работать в органы НКВД.

Отделом кадров НКВД УССР я был направлен на работу в Полтавское облуправление НКВД в числе многих студентов.

С первых дней моего прихода на работу в НКВД, в средних числах марта м-ца 1938 г., я со многими студентами-комсомольцами был принят быв. начальником облуправления Волковым, начальником отдела Платоновым, Кагановичем и другими, которые нам сообщили, что сейчас вскрыто и арестовано много врагов народа, поэтому вы сейчас увидите живых врагов и должны будете их колоть, т.е. допрашивать и ни за что не идти врагу на удочку. Вот все, что было сказано.

После этого я был направлен в отдел, где начальником работал Попов, что это был за отдел, для меня было неизвестно.

В кабинете Попова я также был принят со многими студентами и нам Попов заявил, что сейчас вы [увидите] живого врага и должны будете вместе с начальниками отделений такового допрашивать.

Установка для допроса была дана такова: как только вызвал врага, сразу же кричи на него, «колись» во весь голос и «при» его матом. Поскольку я еще в жизни не видел, как ведется следствие, поэтому для меня это была вовсе новая школа допросов.

В марте и апреле м-цах 1938 г. я лично сам никого не допрашивал, а только был подменой, т.е. арестованный сидел у кого-нибудь из начальников в кабинетах и в отсутствие начальников я дежурил в кабинете возле арестованного. Все мое и остальное время также почти прошло в облуправлении.

Работал я в одних кабинетах и с такими начальниками: Поповым, Чернявским, Томиным, Курочком, Федоровым, Алексеевым, Тимченко, Беленец и др., фамилий которых уже не помню.

Все они вызывали арестованных врагов народа и допрашивали таковых. Бывало так, что враг долго не сознается, они его били, заставляли меня бить и я бил, а кого бил — говорили мне, что врагов били.

Работая в Полтавском облуправлении НКВД, я лично сам никаких следственных дел не проводил. Допросы проводил вместе с начальниками и оперуполномоченными, а ведь я был тогда еще пом. оперуполномоченного. Надо мной было много начальников, и я всем им подчинялся.

Каких арестованных я допрашивал, по фамилиям я их не знаю, но помню, что говорили: троцкистов, шпионов, эсеров и других мастей врагов.

Протоколы допросов на врагов, которые сознавались, писали сами начальники, т.к. я тогда еще самостоятельно протоколов допросов писать не мог. Бывало так, что если вдвоем с каким начальником или оперуполномоченным допрашивали какого врага, то он сам напишет протокол допроса, где нужно было ставить и мою подпись.

В последнее время моей работы в Полтавском облуправлении, начиная с августа м-ца 1938 г., когда я работал в подчинении начальника Тимченко, тогда мы, несколько оперативных работников, допрашивали арестованных врагов народа Белуху, Щербину, Лернера, который написал заявление, что я в процессе его допроса применял физические меры следствия.

По этому вопросу я уже раз писал объяснение и могу еще раз написать, что однажды утром, или кажется, вечером, не помню, в каком-то м-це — начальник облуправления НКВД Волков, его заместитель Поляков приказали Тимченко и нам, оперработникам: Сиренко, Устенко, Зайцеву и мне, чтобы всыпать Лернеру, но мы ему немного и всыпали. Принуждать писать вымышленные показания мы его не заставляли. Следственного дела на Лернера ни у кого у нас не было. Было приказано начальством, что враг должен сам знать, что рассказывать.

Когда в сентябре м-це 1938 г. по распоряжению заместителя начальника облуправления НКВД Полякова и моего непосредственного начальника Тимченко я был командирован в Балаклеевский р-н Харьковской области для допроса свидетелей по делу Лернера, о чем мне были даны Поляковым и Тимченко специальные вопросы по допросу, — мне от начальника РОМ Балаклеи, кажется Кабанова, начальника фельдсвязи, фамилию которого не помню и

начальника РО НКВД, кажется, Глазкова, стало известно, что Лернер в период своей работы начальником Балаклеевского РО НКВД занимался созданием липовых дел и фабриковал разные к-р организации. Бывало так, что по указанию Лернера за одну ночь арестовывалось по 50–60 колхозников, и через пару дней под давлением палок они давали показания липовые.

Все эти дела Лернер докладывал на какую-то тройку в область и все они были расстреляны. Этим самым Лернер завоевал в области большой авторитет и якобы был представлен к награде, а от начальника облуправления получил как премию большую сумму денег и легковую автомашину и впоследствии был выдвинут на работу в Полтавское облуправление НКВД. Обо всем этом я по приезду рассказал Тимченко, который мне сообщил, что это могло быть, т.к. в его деле якобы имелись справки об учете своей работы и рапорте на имя Ежова о больших успехах в его работе за 1936–37 гг.

Аналогичные липовые дела Лернером создавались и по работе в Пирятинском р-не Полтавской области.

В отношении нарушения мною революционной законности в процессе следствия, я считаю, что я ничего не нарушал. Я призван в органы НКВД Коммунистической партией для борьбы с врагами народа. С врагами я считал, а оно так и должно было, нужно обращаться и громить врагов по-вражески. Тогда говорили, что арестовывали только врагов, а поэтому я тогда на допросах видел и допрашивал врагов народа. Оказанное мне доверие партией я, как комсомолец, выполнил с честью.

Я уже писал, что мне давались установки в процессе следствия такие: как только вызывал в кабинет арестованного, сразу кричи на него «враг, колись» и руганье. Такие установки мне давали начальники: Попов, Чернявский, Федоров, Курачек, Томин, Орлов, Алексеев, Тимченко, Поляков и другие начальники. Следственных дел у меня ни на одного арестованного не находилось. Я по приказанию начальников вызывал арестованного, а начальники мне говорили, что это махровый враг, но если враг, я и кричал «враг, колись».

Поскольку в чекистской и следственной работе я был тогда, да еще и сейчас очень слеп, т.е. в силу того, что я на это не учился, школы не кончал по следствию и не знал, как в органах НКВД допрашивают, я думал, что так было и нужно.

В этот период я работал под руководством и подчинением многих начальников, в лице которых я видел начальников и коммунистов. Их приказания я выполнял.

Мне партия приказала бы в огонь идти на пользу партии и родины, и я это бы выполнил, на то я являюсь воспитанником великой партии Ленина-Сталина и ее помощника комсомола.

Показания мною написаны верно, в чем и расписываюсь.

[Мироненко]

Наприкінці, як останній штрих у панорамі трагічних подій 1937–1938 рр. на Полтавщині, пропонуємо сухі цифри статистичних звітів про результати очолюваної Волковим боротьби з численними «ворогами».

Документ № 23

Із статистичних даних про діяльність УНКВД
у Полтавській області у січні–липні 1938 р.

За період с 1.01 по 1.08.1938 г.

Всього арестовано	... 6791
Троцкистов и правых	... 141
участн. воен. фаш. заговора	... 40
Меньшевигов	... 49
Бундовцев	... 5
Эсеров	... 369
Анархистов	... 12
Сионистов	... 129
участн. партиз. повст. формир.	... 311
укр. к-р и повстанч.	... 3176
белогвард. к-р	... 201
польск. к-р и шпионаж	... 1152
немецк. к-р и шпионаж	... 234
румын. к-р и шпионаж	... 4
болгар. к-р и шпионаж	... 6
греческ. к-р и шпионаж	... 7
япон. к-р и шпионаж	... 27
латв. к-р и шпионаж	... 58
иранск. к-р и шпионаж	... 24
чешский шпионаж	... 15
разн. шпионаж и нац. к-р	... 46
церк.-сект. к-р	... 74
антисов. агитация	... 464
вредит. в с/х и промпредпр.	... 73
жен изменников родины	... 144

[...] По национальному составу

Всього арестовано	... 6791
Украинцев	... 5891
Русских	... 367
Евреев	... 206
Поляков	... 183
Немцев	... 37
Латышей	... 19

Болгар	...	6
Греков	...	4
Прочих	...	78
Осуждено всего		
за период с 1.01 по 1.08.1938 г.	...	4353
<i>Из них:</i>		
по 1-й категории	...	3721
по 2-й категории	...	632
<i>Из них:</i>		
Военколлегией всего	...	45
<i>Из них:</i>		
по 1-й категории	...	35
по 2-й категории	...	10
В особом порядке всего	...	809
<i>Из них:</i>		
по 1-й категории	...	586
по 2-й категории	...	223
Особыми тройками всего	...	3100
<i>Из них:</i>		
по 1-й категории	...	3100
Судами всего	...	286
<i>Из них:</i>		
по 1-й категории		—
по 2-й категории	...	286
Особым совещанием всего	...	113

*ДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 31. — Спр. № 105. — Арк. 280, 282–283.
Оригінал. Машинопис.*

Документ № 24

Зведені дані про засуджених протягом 1937–1938 рр.
у Полтавській області

За 1937 г. (с момента организации области)

Осуждено: по 1 кат. .... 1944 чел.
по 2 кат. .... 2363 чел.

За 1938 г.

Осуждено: по 1 кат. .... 3729 чел.
по 2 кат. .... 639 чел.

*ДА СБУ. — Ф. 42. — Т. 35. — Додаток. — Арк. 11.
Завірена копія. Рукопис.*

Для порівняння та на доповнення до попередньої публікації пропонуємо подібну, але вже більш повну, статистику по Вінницькій області.

Документ № 25

Зведені дані про кількість засуджених протягом 1935–1939 рр.
у Вінницькій області

Всього осуждено 23284

Из них:

к ВМН 11892

В 1935 г. осуждено по 1 кат. .... —

осуждено по 2 кат. 1308

В 1936 г. осуждено по 1 кат. 28

осуждено по 2 кат. 1597

В 1937 г. осуждено по 1 кат. 6173

осуждено по 2 кат. 6675

В 1938 г. осуждено по 1 кат. 5688

осуждено по 2 кат. 1465

В 1939 г. осуждено по 1 кат. 3

осуждено по 2 кат. 378

*ДА СБУ. — Ф. 42. — Т. 35. — Додаток. — Арк. 11.
Завірена копія. Рукопис.*

Вінницька і Полтавська області уособлюють Правобережну та Лівобережну частини України. Всі операції проти «ворожого елемента», які тут проводились, мали загальносоюзний та загальноукраїнський характер. І все ж прикордонний статус та особливості соціального та національного складу першої прослідковуються у значно більших статистичних показниках репресій*. Навіть, якщо б у Полтаві повторилася вінницька ситуація з «парком відпочинку», навряд чи це стало б відомо світовій громадськості.

По-перше, у Полтаві основні поховання жертв репресій здійснювались за межами міста, по-друге, динаміка військових дій 1943 р. не дозволяла німцям навіть думати про акції, подібні до вінницької, на Лівобережжі. Врешті Геббельсу було достатньо і вінницької ями для широкої кампанії політико-пропагандистського обґрунтування ідеї «тотальної війни».

Вважаємо, що подані документи досить повно розкривають картину репресій у двох областях України у найжорстокіший період кінця 1937–1938 рр.,

* У 1937 р. значна кількість полтавчан потрапила до розстрільних списків Харківської області. — *Авт.*

у час, коли вже просто не вистачало «ворогів», тобто людей, пов'язаних якимось чином з подіями 1917–20-х років, діячів культури, мистецтва, науки, священників, осіб, причетних до українського національного відродження, колишніх членів політичних партій, сильних і хазяйновитих селян, політемігрантів тощо. Однак гребінь троечних лімітів був невблаганним.

Наведені документи, мабуть, не потребують розгорнутого коментаря, з огляду на достатню кількість наукових досліджень цього періоду, як на загальноукраїнському, так і на регіональному рівнях. Головна мета даних публікацій — забезпечити науковців і краєзнавців документальною базою для наукової та публіцистичної роботи за означеною темою надалі.

І все ж понад 17,5 тисяч розстріляних лише у двох областях — це значуща цифра навіть у загальнодержавному масштабі того часу. Загалом же Україна втратила понад 120 тисяч громадян. Про це піде мова у заключній публікації серії «Лабораторія».

Примітки

- ¹ Ковтун Г.К., Войналович В.А., Данилюк Ю.З. Масові незаконні репресії 20-х — початку 50-х років на Полтавщині // Реабілітовані історією / АН України. Інститут історії України та ін.; Редкол.: Тронько П.Г. (відп. ред.) та ін. Київ-Полтава, 1992. — С. 29–44.
- ² Див.: ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533.
- ³ Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов ВУЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. К., 1997. — С. 446–447.
- ⁴ Пристайко В., Пшенніков О., Шаповал Ю. Шлях на Соловки // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. — 1998. — № 1–2. — С. 118.
- ⁵ ДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 32. — Спр. 62. — Арк. 56–157.
- ⁶ Білокінь С.І. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР. — Київ, 1999. — С. 307.
- ⁷ ДА СБУ, Полтава. — Спр. № 19533. — Т. 9. — Арк. 40.
- ⁸ Там само. — Т. 1. — Арк. 1–4.
- ⁹ Там само. — Т. 10.
- ¹⁰ Там само. — Т. 6. — Арк. 381–386.
- ¹¹ Там само. — Арк. 387.